

Марья Бессмертная

Автор:

Наталья Жильцова

Марья Бессмертная

Наталья Сергеевна Жильцова

Далекие королевства. Фэнтези-бестселлеры Натальи Жильцовой

Не думала, не гадала, а в сказку попала. Да как попала! Титул получила и царство в придачу с огро-омной сокровищницей. Повезло, скажете?

Ага, как же! Царство-то нечистое, Кощеево, с мертвяками и прочей пакостью. Причем пакость эта бунтует, а к границам враги – покусители на сокровищницу и магический источник подбираются. Так что, чтобы прожить здесь долго и желательно счастливо, папочку моего срочно спасать из плена надо.

И спасать, имея в союзниках лишь коня Вещего, посох магический да странного колдуна, который при первой встрече натуральным образом сжег меня заживо.

Наталья Жильцова

Марья Бессмертная

© Н. Жильцова, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Мне всегда приятно, когда молодые авторы обращаются к нашим исконным корням. В свое время кто-то очень точно сказал: «Авторы интересны миру, когда они пишут о своем». Англичане – о кельтах и хоббитах, немцы – о магах и Шварцвальде, поляки – о ведьмаках и местной нечисти, русские... Упс!

Русские упорно пишут не о своем. Наша литература переполнена кальками с западных книг, игр, фильмов. Так называемое «славянское фэнтези» катастрофически проигрывает массовому завалу фей, гномов, эльфов, экзорцистов, инквизиторов и прочей англоязычной нечисти.

Поэтому каждая новая книга о НАШИХ героях, НАШИХ сказках, НАШИХ былинах, историях, байках – это как глоток свежего воздуха. Я всегда рад прочесть необычную и яркую трактовку возвращения Кощея, Бабы-яги, Нави и Яви, леших, русалок, богатырей, смеха, шуток, беззаботного балагурства и всего того, что является родным и близким духу нашей земли.

В этом смысле роман Натальи Жильцовой – это очередной маленький шаг возвращения русской литературы на свою историческую родину. Это невозможно не уважать, это надо ценить и уж как минимум читать обязательно!

От всей души желаю автору дальнейших успехов в творчестве!

Очень надеюсь на книгу с автографом.

С уважением, Андрей Белянин

Не любо – не слушай, а врать не мешай.

Русская народная пословица

– Машка, пошли уже! – Юлька, подруга и сокурсница, нетерпеливо дернула меня за рукав пиджака.

– Подожди еще минуточку, – я жадно рассматривала выставленные на витрине золотые колечки. – Не купить, так хоть эстетическое удовольствие получить надо!

– Ты его здесь каждый день получаешь. Ну хватит над золотом чахнуть, Бессмертнова, есть хочется!

Да, меня действительно зовут Мария Константиновна Бессмертнова. И когда между парами мы с подругой заходим в торговый центр перехватить что-нибудь на обед, я по традиции останавливаюсь около ювелирного отдела. Ко мне даже продавщицы уже привыкли и внимания не обращают. А все потому, что украшения – моя маленькая... ну ладно, ладно, будем честными, большая страсть.

Драгоценности манили и притягивали меня с самого детства, но по причине отсутствия финансовых средств были недоступны. Оставалось только любоваться их блеском через стекло витрин, позволяя друзьям периодически подтрунивать над совпадением говорящей фамилии и страстью к золоту.

Впрочем, я не обижалась. Не такой у меня характер, не обидчивый. Так и на этот раз, к ворчанию подруги отнеслась с пониманием и предложила:

– Иди пока заказ делай, я буквально через пару минуточек подойду.

Фыркнув, Юлька умчалась к фудкорту, а я перешла от просмотра колечек к витрине с сережками. Однако не успела толком насладиться мерцанием и переливами бриллиантов, как рядом раздался рокочущий баритон:

– Вижу, красна девица равнодушна к золотым украшениям?

Я обернулась и изумленно моргнула, обнаружив перед собой Деда Мороза. Да-да, типичного такого, внушительных размеров седовласого старика с пушистой белой бородой. В длинной пурпурной шубе с белой оторочкой и серебристой вышивкой, шапке и рукавицах в тон. И с тяжелым, сверкающим, словно

изморозью покрытым посохом в руке.

Сразу видно – дорогой костюм, не китайская поделка с «Али-экспресса». И грим профессиональный.

Но рядиться Дедом Морозом в начале мая?! Ор-ригинально!

– Поздновато для Нового года, дедушка, – не удержалась от шпильки.

– Так людей-то сколько, красавица. Зимы на все про все не хватает, вот до сих пор хожу желания выполняю, – усмехнулся он и хитро прищурился. – Ты-то вот что загадывала?

– Ничего, – я хмыкнула. – Не верю я в тебя, уж извини.

– Вот как? – он укоризненно покачал головой. – И почто так меня обделила? Видать, неубедительно твоя бабушка сказки сказывала.

Хорошее настроение стало таять. Я нахмурилась. Сам того не зная, «дедуля» ряженный угадал. Родители мои погибли почти сразу после моего рождения, и воспитанием занималась только бабушка. А бабуля у меня в возрасте и потому со странностями. Сказочки вешала на уши маленькому ребенку так качественно, что, когда я в школу пошла, надо мной два года весь класс смеялся. А еще лет пять после этого припоминали, как я доказывать пыталась, что сказочные герои на самом деле существуют. С того момента бабулины истории я пропускала мимо ушей, а сказки возненавидела в принципе. Любые. Даже фэнтези.

Неудивительно, что и теперь разговор разом потерял свою прелесть.

– Знаете, с вами весело, конечно, но мне пора. Подруга ждет, – вежливо сообщила я и развернулась, чтобы уйти, но ряженный мужик придержал за руку.

– Обожди, – попросил он. – И все-таки ты бы хотела такие украшения? Много-много золота?

– Какой же дурак не хотел бы? – я криво усмехнулась. – Конечно.

– Отлично, – неизвестно чему обрадовался «Дед Мороз». – В таком случае твое желание исполнено!

И внезапно замахнувшись, жажнул посохом мне по голове.

Затылок взорвался болью, в глазах разом потемнело, а я почувствовала, что проваливаюсь в черную дыру.

Очнулась я от холода и ощущения отсыревшей одежды. А когда открыла глаза, поначалу подумала, что сплю, потому что я лежала... в гробу! Настоящем ледяном гробу! Правда, крышка у него, к счастью, отсутствовала.

– Какого?!

Я с трудом пошевелилась, чувствуя покалывание в онемевших конечностях. А затем испытала шок во второй раз, потому что надо мной склонилась чья-то черепушка с сияющими изумрудом глазницами. При этом этот «кто-то» был одет во фрак с кружевным жабо.

– О! Очнулась! Счастье-то какое! – вполне себе живым глубоким баритоном произнес этот... это... это.

И только живой голос удержал меня от того, чтобы с перепугу не завизжать.

Да что же это? Гроб, черепушка... может, я умерла?

Мысль мелькнула, но была тотчас отброшена, ибо холод, пронизывающий все тело, доказывал, что «я чувствую – значит, существую». Значит, по крайней мере жива, а значит, всему есть рациональное объяснение. И я его найду.

Например... может, этот тип маску надел?

– Позволь помочь тебе, – «скелет» тем временем подхватил меня под руку и без особых усилий вытащил из ледяного ящика.

«Точно кто-то загримировался», – окончательно утвердилась в подозрении я и немного успокоилась.

Ноги, правда, подкосились от нахлынувшей слабости.

– Сюда, сюда присядь, – меня тут же потянули куда-то назад и посадили на жесткое кресло.

Правда, едва я села, вокруг что-то на мгновение полыхнуло болотно-зеленым. Я озадаченно моргнула, а «скелет», обернувшись, счастливо воскликнул кому-то:

– Она! Действительно она!

Только тут обратила внимание, что нахожусь в темном, но явно большом зале из черного мрамора. За узкими окнами – безлунная ночь. Освещения вокруг никакого, только мой ледяной гроб сиял мертвенно-голубым светом, но быстро затухал, банальным образом тая и буквально на глазах превращаясь в лужу.

Растерянно огляделась и обнаружила, что сижу не на кресле, а на самом настоящем троне. И каком! Каменном, украшенном черепашками и здоровущим двуручным мечом, торчащим из грубо отесанной каменной спинки.

А за тронем, на полотнище с изображением черного солнца, золотой нитью был вышит этот же меч с черепом в крестовине.

Одна-ако...

«А может, галлюцинации? – сознание подкинуло новую версию. – Дедуля-то тебя от души палкой по затылку приложил...»

Я тотчас ощупала голову, с облегчением отметив, что пальцы не липнут, а значит, крови нет. Даже шишки не обнаружилось. Механически перевязала заново резинкой растрепавшиеся русые волосы. Мысли путались, словно после глубокого сна.

– Гх-м.

Вежливое покашливание заставило меня вновь обернуться к «скелету» и спросить в общем-то самое логичное и банальное:

- Что тут происходит? Где я?

- Дома! – радостно сообщил «скелет». – Наконец-то дома! И я бесконечно рад первым приветствовать дочь Кощея Бессмертного и полноправную наследницу престола. Марья Кощеевна, добро пожаловать!

- Бред какой-то, – обалдело уставившись на него, выдохнула я. – Уважаемый, я – Мария Константиновна Бессмертнова. Какой Кощей? Какое царство? Это же сказки все детские!

Да только костлявый представитель детской сказки стоял передо мной и не желал никуда исчезать. Значит, не глюки.

Стоп! А может, это розыгрыш? Какое-нибудь реалити-шоу? Да! Точно! И Дед Мороз не зря тогда появился с вопросами странными, и одежда у него дорогая была – явно реквизит. Кому-то из сокурсников надоело просто надо мной подшучивать, и он при возможности «сдал» мое имя и нелюбовь к сказкам шоуменам. Вот и все объяснение!

- Поняла! – я завертела головой, пытаюсь найти спрятавшегося оператора. – Все, давайте заканчивать, где тут у вас камера? И где все остальные? Ну?

- Камеры у нас, царевна, в погребах глубоких, – откликнулся «скелет». – Зачем тебе туда? Все равно пленников уж почитай лет десять не держали. А все остальные только и ждут возможности представиться. Один момент, все организуем!

Он неожиданно громко хлопнул в ладоши и зычно проорал:

- К царевне захо-о-одь!

Я хмыкнула и скептически уставилась на полыхнувшие бутафорской зеленой вспышкой двустворчатые двери. Оценила, как они будто бы сами по себе отворились, и...

И в следующий миг истошно завизжала!

Потому что в зал ввалилось... да кто только не ввалился! И скелеты, и зомби из фильмов ужасов, и какая-то вообще нечеловеческая вонючая слизеобразная мерзость! Даже для розыгрыша и бутафории это было уже слишком!

- Царе...

- Хватит! - перебив, я подскочила с трона, схватила призвавшего эту толпу «нежить» за предплечья и требовательно сжала фрак. И еще сильнее сжала... и еще... пока не осознала, что под тканью прощупывается вовсе не руки, а самые настоящие кости!

Это был скелет! Натуральный скелет, без шуток!

Ма-ама-а-а!

Завизжав снова, я отскочила от ходячего мертвеца.

- Да что происходит?! Кто вы?!

- Так это... слуги верные и подданные. Я вот - первый помощник его величества, Костопрах, - ответил он и с беспокойством уточил: - Царевна, тебе нехорошо? Может, лекаря позвать?

А слизь подползла поближе и уверенно булькнула.

- Ты присядь, присядь, - скелет вновь подтолкнул меня к трону.

Впрочем, меня особо и уговаривать не надо было - ноги подкосились, так что я вновь плюхнулась на царскую каменюку. А толпа ожившей мерзости из фильмов ужасов едва ли не с благоговением уставилась на меня и поклонилась.

Я не сплю. Это реальность.

Только теперь я осознала этот, казалось бы, невозможный факт со всей ясностью. Оглядела зал, битком набитый нежитью, с какой-то стати считающей меня своей повелительницей.

«Сказать, что они ошиблись?» – мелькнула мысль, но тут же была отброшена инстинктом самосохранения.

Нет уж! Даже если это ошибка, признавать ее нельзя. Сожрут ведь! Вон у них клыки и когти какие!

В первую очередь надо избавиться от этой толпы, а затем быстро, пока никто не опомнился, выпытать у скелетины во фраке, как добраться домой.

План был одобрен мозгом сразу же и незамедлительно принят к исполнению. Я набрала в легкие побольше воздуха и командным голосом заорала:

– Все во-о-он!

Сработало! Зал опустел практически мгновенно. Со мной остался только Костопах, которого я в последний момент ухватила за лацкан рукава. И едва за последним ожившим покойником закрылась дверь, нервно рыкнула:

– Где этот дед ряженный?

– Кто?

– Дед Мороз!

– Карачун Морозович? – сообразил скелет. – Так ему хода в царство Кощеево нет уже лет триста, почитай, с той поры как рыб царя нашего выпустил. Тебя из другого мира в царство Карачуна перекинуло. Вот и пришлось ему в морозный сон тебя погрузить и стужей Мертвого ветра обернуть, чтобы к нам без помех по воздуху доставить.

По воздуху, значит?

Я мрачно посмотрела на растаявшую лужу, представила, как лечу в ледяном гробу через полмира, и вздрогнула. Бр-р! Вот ведь жуть-то! И главное, как теперь обратно-то добираться? Пешочком через толпу упырей да зомби?

Меня передернуло.

– Слушайте, а вы уверены, что мои... э-э... подданные меня не сожрут? – решившись, осторожно уточнила я. – Ну, там, подумают, ошибся Карачун этот или специально запутать всех решил?

– Так мы ж проверили, – «успокоил» скелет. – Вон трон тебя признал. Ведь ежели на него сядет тот, в ком крови Кощеевой нет, – погибнет сразу в жутких корчах.

Я подпрыгнула как ужаленная.

– Что-о?! Это ты меня куда посадил, сволочь?!

– На трон, который принадлежит тебе по праву, царевна! – торжественно провозгласил Костопах. – Как преемнице царя нашего в его отсутствие, сколько бы это отсутствие ни длилось, ибо трон пустовать не может!

– С чего это? И при чем здесь я? – не прониклась я пафосной речью скелета. – Соберите советников, да правьте себе, пока Кощей не вернется. Он Бессмертный, он всех врагов своих тупо переживет.

– Да как же можно? – всплеснул руками Костопах. – А источником магическим управлять кто будет? Мертвая вода только хозяину своему подчиняется, а ежели на троне правителя нет, в землю уходит. И как тогда нам, нежити, восстанавливаться? Упокоимся ведь всем царством!

«И давно пора», – едва не ляпнула я вслух, хорошо хоть сдержаться успела. Мало ли...

Вместо этого тактично сообщила:

– Знаешь, я, конечно, вам сочувствую и все такое, но ничем помочь не могу. Управление – вот совершенно не мое. Так что говори, как связаться с Карачуном,

чтобы он меня обратно домой отправил. К мобильникам, Интернету и соцсетям.

– Но почему? Ты ведь сама вернуться согласилась! – в голосе скелета слышались укоризненные нотки. – Карачун не переместил бы тебя насильно, просто не смог бы.

– Согласилась? – я нервно рассмеялась. – Конечно, согласилась! Согласилась иметь много золота! А не на это вот все!

– Золото? – Костопрах мигом оживился. – Так тут есть золото, царевна. Много золота! Целая сокровищница!

– Сокровищница? – переспросила я, нахмурившись.

Погодите, погодите, а ведь верно! Не зря же в сказках говорилось, что Кощей над золотом чах. И раз я – наследница, то, получается, теперь это «золото» тоже мое?

– Если царевна не будет против, то я с превеликим удовольствием сопровожу ее в сокровищницу, дабы она самолично убедилась, что золота тут имеется в преизбытке, – вкрадчиво произнес Костопрах.

Золото...

Сердце застучало сильнее. Кто ж от такого предложения откажется?

– Царевна не против, – стараясь, чтобы голос звучал спокойно, кивнула я. Правда, потом, спохватившись, уточнила: – А остальные, гм, подданные меня тоже сопровождают?

Нет, после того как скелет заверил, что меня тут не сожрут, конечно, спокойнее стало. Но тем не менее вновь встречаться с толпой оживших мертвецов не хотелось.

Однако Костопрах, к счастью, отрицательно покачал черепушкой.

– В сокровищницу ваш батюшка никого впускать не велел. Окромя меня, ну и тебя, само собой.

– А ты чем такое доверие заслужил? – заинтересовалась я.

Скелет гордо подбоченился.

– Я, царевна, первый, кого царь Кощей самолично оживил. С тех пор ему и службу, и службу свою несусь честно с превеликим усердием.

– Ну, раз такое дело, веди давай, – окончательно успокоилась я. – Посмотрим, над чем там Кощей чахнуть любил.

Костопрах слегка задумался, но все-таки отметил:

– Царь Кощей не чах ни над чем. Он вообще никогда не болел.

Хмыкнув, я только махнула рукой и направилась вслед за скелетом к выходу из зала. Ну не рассказывать же ему о солнце русской поэзии, в самом деле.

Костопрах шел на несколько шагов впереди, не мешая мне внимательно рассматривать окружающую обстановку. А посмотреть было на что!

Дворец Кощей оказался поистине огромен. Эхо наших шагов гуляло по длинным холодным коридорам, гулко отражаясь от стен, сложенных из грубо отесанного камня. Путь освещали факелы, горевшие странным красноватым и бездымным пламенем. Они были вставлены в специальные держатели со стилизованными черепушками не слишком часто, и в коридорах царил этакий inferнальный полумрак.

А за узкими стрельчатыми окнами и вовсе стояла темная, безлунная ночь. Мне удалось рассмотреть только острые шпили черных башен да редкие пятна таких же красноватых светильников в окнах. Все остальное скрывала кромешная темнота.

В общем, обстановочка не слабо так напрягала. Но я, стараясь не показывать вида, с максимально спокойным выражением на лице следовала за своим

костистым провожатым.

Шли долго, так, что я даже не пыталась запоминать дорогу, сбившись еще на седьмом или восьмом повороте. Мы проходили роскошные залы, шли по узким извилистым коридорам, спускались по крутым лестницам. И главное, нам навстречу не попало ни одной живой души... и неживой тоже. Замок был совершенно пуст.

С одной стороны, это, конечно, было приятно, ибо встречаться с нежитью не хотелось. А с другой – ненормально же, верно? Где, блин, все-то?

Я снова занервничала и, не выдержав, спросила:

– Слушай, а почему здесь так пусто?

Скелет обернулся, подождал, пока я поравняюсь с ним, и ответил, шагая рядом:

– Так ты же, царевна, сама не захотела никого видеть. Вот я и послал, значит, сигнал неслышимый, чтоб убрались все с дороги-то. Не к чему тебе волноваться еще больше.

Я хмыкнула, приятно удивившись такой предусмотрительности. Хорошего помощника отец выбрал. Еще бы внешность ему менее экзотическую, цены б Костопрачу не было. Хотя, конечно, для царства нежити – самое то...

Блин, подумать только, я – дочь Кощея Бессмертного! В голове не укладывается!

Но это не сон. Это действительно так.

Только теперь я окончательно поняла, в какой ситуации оказалась. В нереальной, невозможной! Да как так-то? Кощей – нежить! И сказочный герой! Его в принципе существовать не должно!

Однако поди ж ты...

А затем среди эмоций изумления и шока появилась робкая радость. У меня, оказывается, есть отец! Неважно, как его зовут, главное – есть. Живой.

Настоящий!

Для меня, всю жизнь считавшей, что родители погибли, эта новость казалась еще одним чудом. Интересно, как он выглядит? А если скелетом, как Костопрах? Бр-р...

От жутковатого предположения я вздрогнула. Родственников, конечно, не выбирают, но тем не менее принять отца таким будет весьма сложно.

Впрочем, я постараюсь.

«Надо будет попросить Костопраха после сокровищницы портрет Кощея показать, – решила я. – У него ведь есть портрет, верно? Хотя бы один? Так хоть заранее морально подготовлюсь к встрече... А вообще, я же нормальная получилась? Значит, все не так и страшно. Верно?»

Я пыталась рассуждать, хотя в голове царил настоящий сумбур из эмоций и мыслей. И вряд ли бы хоть кто-то на моем месте чувствовал себя иначе.

Что делать дальше? Как себя вести? Как вообще реагировать на все происходящее? Радоваться? Безусловно! Бояться? Тоже, видимо, стоит...

А мы тем временем спускались все ниже и ниже.

– Сокровищница Кошеева в подвалах расположена, – подводя меня к очередной лестнице, решил объяснить Костопрах. – В один зал все золото не уместилось бы. А так, под замком, лежит себе уютненько.

Ого! Учитывая размеры этого дворца, сколько же Кощей нахапал?

Я почувствовала, как руки начинают трястись мелкой дрожью.

«Это от холода! – твердо сказала я сама себе. – Не от жадности!»

Наконец, миновав, как оказалось, последнюю и самую длинную лестницу, мы очутились перед огромной кованой дверью.

– Тут и есть вход в сокровищницу, – с почтением сказал скелет, подавая мне небольшой ключ, выполненный не без изящества и украшенный драгоценными камнями.

Я взяла его и подошла к двери. Осмотрела ее и обернулась к скелету.

– И как ее открыть? Ни ручки, ни замочной скважины.

– А ты, царевна, ладонь-то свою в самый центр положи, все и появится.

Гм, ладно. Я протянула вперед левую руку и прижала ладонь к холодному металлу двери.

Мгновенный укол холода ударил столь неожиданно, что я вскрикнула и отдернула руку. Хотела было обернуться к Костопраху, высказав ему все, что я думаю о таких вот шутках, но...

Прямо в центре двери засветился мертвенно-синим отпечаток моей ладони. Через мгновение от него по всей поверхности с небольшим шипением разбежались струйки голубого света, на мгновение ярко осветив все вокруг. А потом в центре отпечатка открылась замочная скважина.

– Вот сюда ключик и вставляй, – раздался сзади голос Костопраха, почему-то весьма довольный. – И не бойся. Охранительные чары тебя признали, так что можешь смело входить.

– Еще одна проверка? – нервно уточнила я.

– Так положено ведь, царевна, – извиняясь, развел руками скелет.

И вот даже думать не хочу, что бы случилось, будь я вором...

Сглотнув, я поборолла запоздалый страх, вставила ключ и повернула его. Что-то громко щелкнуло, дверь вздрогнула и начала сама собой медленно отползать вбок.

Выпустив ключ, я замерла, во все глаза глядя вперед. Однако за дверью царила абсолютная темнота.

Я обернулась к Костопраху, но тот лишь махнул рукой – иди, мол.

Ладно, не отступать же теперь. Я перешагнула порог, и тьму озарил сначала один огонек где-то сильно высоко, потом еще один. Огоньков становилось все больше и больше. В сокровищнице посветлело, и когда я смогла видеть, застыла. Здесь было золото. Очень много золота. Золота здесь было до фига!

Оно лежало кучами... Нет, грудями! Холмы и холмики золотых монет и слитков, драгоценности, посуда, какое-то оружие. Открытые и закрытые ларцы и сундуки, а еще кувшины, сумки и свертки. Все это сверкало и переливалось в свете волшебных огоньков, которые освещали сокровищницу все ярче и ярче. И края этой сокровищницы я не видела, он терялся где-то вдали.

Уау!

– И это все мое?! – вырвалось само собой, хрипло и пискляво, поскольку во рту разом пересохло.

– Да, царевна, – подтвердил Костопрах.

– Знаешь, теперь я готова поверить во все, что ты говорил, – пробормотала я. – Даже если это затянувшийся сон, меня не будите.

– Да какой тут сон, царевна. Хочешь спуститься?

С трудом преодолев оцепенение, я посмотрела под ноги. Оказывается, мы стояли на небольшой площадке, огороженной перилами. Вниз, прямо к золоту, вела небольшая лестница.

Сглотнув, я взяла себя в руки... В весьма трясущиеся руки, надо сказать, и кивнула.

– Конечно, хочу!

Надо же самой оценить размеры доставшегося мне богатства!

Перед глазами замелькали, словно в калейдоскопе, собственный замок на юге Франции, личный остров на Гавайском архипелаге, огненно-красный «феррари» с непременно открытым верхом, небольшая элитная конюшня и белоснежная яхта.

Я трянула головой, отгоняя видения, вслед за скелетом спустилась вниз, и мы неспешно пошли по сокровищнице, вкусно хрустя золотом под ногами.

Монеты, мелкие слитки и украшения с дорогушими самоцветами устлали пол сплошным ковром. А вокруг вздымались еще холмы драгоценного металла. Глаза начали уставать, и я проморгнула выступившие слезы. Теперь я точно знала, что такое золотая лихорадка. Осталось понять только одно: как бы все это переместить в мой мир? Со мной в придачу, естественно.

Вопросы у налоговой? Я пренебрежительно фыркнула от этой мысли. Какой налоговой? Заверните мне весь Кремль, пожалуйста. А на сдачу положите правительство.

– А вот сюда, значицца, мы складываем налог от Тьмутараканьского королевства. Вон уже куча какая! – вещал меж тем Костопах. – А здесь батюшка твой изволил камушки самоцветные держать, что Царь Морской ему в подарок присылал, пока они не поссорились. А вот тут, изволь видеть, за этим золотым холмиком, оружие раскидано. Ох, разложено, я хотел сказать, разложено! Сообразно Кощееву вкусу. Тут и мечи, и секиры, и кинжалы яхриманские. Все честь по чести – в золотых оправках да самоцветными камнями украшены. Кстати, украшений тут количество несметное, и потому лежат они уж где придется, не сортированные...

Я кивала, судорожно гадая, есть ли хоть какой-нибудь учет всему этому богатству и сколько времени мне понадобится, чтобы все хотя бы раз померить.

– Царевна, ну что же ты, – вновь оторвал меня от мыслей голос скелета. – Зачем ножичек-то в рукав сунула. А если порежешься? Оно, конечно, безопасно, но все равно приятного мало. Их ведь на пояс вешают.

Несколько смущенно я вытащила из рукава небольшой, всего с полторы ладони длиной, кинжальчик в вычурных золотых, украшенных рубинами ножнах, и с самой равнодушной миной на лице небрежно положила его обратно в кучу. Подумаешь! Все равно все это мое. Так что успеется. Правда, потом, с таким же равнодушным выражением, не удержавшись, подхватила из очередной кучи кулон с огромным сапфиром в ажурной золотой оправе, украшенной бриллиантовой россыпью, и нацепила на себя. А что? Он к глазам моим подходит, между прочим. Хочу и буду носить. Тем более что на этот раз Костопрах вообще ни слова против не сказал.

Мы бродили по золотым залежам, и я совершенно перестала прислушиваться к его рассказам. Какая разница, откуда это все взялось. Теперь это здесь, а моя первоочередная задача – грамотно распорядиться свалившимся богатством. Хотя стоп!

Интересный вопрос возник внезапно, заставив меня оборвать скелета на середине слова и спросить:

– Послушай, Костопрах, а вот ответь, зачем моему папочке столько золота? Нет, я, конечно, понимаю – денег много не бывает. Но все же зачем так много? Допустим, на нужды королевства. Хотя какие у нежити нужды? Но допустим. Ну, армию там нанять-содержать. Ну, замок, обустройство, все такое... Но на это хватило бы и нескольких сундуков. Коллекционирует отец его, что ли?

– Все не так просто, царевна, – скелет отрицательно покачал черепом. – Дело в том, что золото, помимо собственной ценности как металла, еще и мощнейший антимагический щит. И чем его больше, тем защита крепче. Дворец наш благодаря ему практически неуязвим ни для проклятий вражеских, ни для боевых заклятий.

– Ого! – я уважительно хмыкнула, но потом озадаченно посмотрела на него. – Подожди, так Кощей же сам колдун. Или ему золото колдовать не мешает?

– А он и не колдует во дворце, – пояснил скелет. – У нас тут башня одна есть, Багровое Око зовется. Так вот на нее и взбирается царь наш, чтобы заклятие произнести. Она, поди, облака шпилем цепляет, там золотой щит уже слаб. А чтоб ниже – нет, не получится. Хотя факелы, допустим, работают. Им золото не мешает. Или другие предметы чудесные – скатерть там, гусли-самогуды, будь

они неладны.

Я задумалась.

– Получается, что золото мешает только непосредственному колдовству, а у волшебных предметов не отнимает их свойств?

– Получается, так, – пожал плечами скелет.

– Поня-атно, – протянула я, хотя, если честно, понятного было мало.

Впрочем, уже в следующий момент мой взгляд наткнулся на очередную интересную вещь. Точнее, на три вещи: большие, несколько метров в длину, хрустальные ящики в массивных золотых оправках с фигурным изображением рыбок и водорослей.

– А это что? – остановившись, удивленно указала я на них. – Аквариумы, что ли?

– Они самые, царевна, – подтвердил догадку Костопах.

– Ничего себе размерчик! И зачем моему папочке такие огромные аквариумы понадобились? Или он их у кого потыри... э-э... прибрал?

– Нет, эти изготовлены были по его приказу. Для рыб.

– Каких рыб? – я нахмурилась. – погоди, ты вроде бы что-то упоминал, это случайно, не для тех, из-за которых он с Карачуном поссорился?

– Да, из-за них самых, – кивнул скелет. – Оно ведь как вышло: вернулся царь наш однажды от знакомого колдуна откуда-то с Востока, восхищенный тамошней чудо-юдой рыбой кит. Мол, магом выведена, и многое умеет. Ну и загорелся сам такой же идеей. Конечно, моря-окияна у нас тут нет, поэтому он решил обойтись чем-то мелким, в аквариуме. И начал эксперименты. Первым был зачарован ерш. Умный вышел, имя получил даже – Ершович. Но, кроме ума, ничего особенного в нем не было. Следующим экспериментом Кощей учился вкладывать в рыбу магию, хотя бы опосредованно, через вещь. Сделать это получилось на щуке. К ней полагалось магическое кольцо. Кто им владел – получал в управление и

щуку. Ну а вершиной его творения стала Золотая Рыбка. Все свои многолетние опыты в ней Кощей соединил. И умная она была, и магией владела сама, без предметов, и чешуйки из чистого золота у нее вышли – в общем, совершенство! Очень много времени на нее Кощей истратил и сам не знал, получится ли еще у него такая же. И вот жили они все у него в аквариумах, не тужили. Пока однажды не появился в гостях у Кощея Карачун Морозович. И во время застолья, приняв на грудь лишнего, с криком «свободу рыбам!» не переместил их в реку. Как потом оказалось, Царь Морской его подговорил, проспорил Карачун ему что-то. Ну а рыбы, после того, как свободу ощутили, возвращаться к Кощею напрочь отказались. С того момента Кощей с Карачуном не общается, да и Царя Морского не жалуется.

Тут уж я не удержалась – присвистнула. Кощей – создатель Золотой Рыбки! Надо же!

– Потому-то сейчас Карачун Кощею и помог. В смысле, вас сюда доставил, – добавил Костопах. – Решил извиниться, вестимо, коль возможность выдалась.

– Угу, пить, видимо, больше не с кем, – буркнула я. – Ладно. Где, говоришь, отец мой Кощей? И остальные родственники?

– С царем беда приключилась. В заточении он в государстве вражеском, – тут же с некоторой поспешностью доложил скелет. – А из родственников у тебя только сестра имеется, Василиса Премудрая. Да только вышла она замуж за Ивана Царевича и с Кощеем окончательно разругалась. Больше никого нет. Кощей не сильно детей, гм... точнее, вообще не любил. Он одиноко жил, только магией да золотом интересовался. Только вот как двадцать пять лет назад Яга нагадала ему проблемы и заточение вечное, он и озаботился единственным шансом выжить. Правда, сына хотел, но тут уж что выросло, то, как говорится, выросло.

Я недовольно фыркнула.

– И как по мне, даже лучше, что дочери уродились, – тут же поправился Костопах. – Женские чары куда действенной любой магии порой бывают. Сестрица твоя это уже не раз доказала. Вы, кстати, с Василисой близняшки. Только о том, что вас двое, никто практически не знал. Только отец ваш, мать, Марья Моревна, да мы с Ягой, поскольку в родах помогали. И сразу после вашего рождения тебя в другой мир перебросили, а Василису оставили здесь, магии

обучаться.

- Вот так одним все, а другим ничего. Ну очень честно! - возмутилась я.

- Так все для твоей безопасности, царевна, - заюлил скелет. - Мало ли что? У Василисы-то дар от матери чародейский передался, а у тебя такового не обнаружилось. Поэтому у нее шансов Кощею помочь все ж поболее было, а тебя Яга увела, чтобы уберечь. Перемещаться-то между мирами могут лишь несколько колдунов. У нас вот, кроме Бабы-яги и Деда Мороза я даже не знаю, кто еще.

- Та-ак, погоди, погоди, - я ошарашенно уставилась на него. - Ты хочешь сказать, что моя бабушка - и не бабушка вовсе, а Баба-яга?

- Если вы все это время жили вместе, то с высокой долей вероятности предполагаю, что так, - подтвердил Костопрах.

- Обалдеть! Но почему она со мной не вернулась?! Почему меня сюда какой-то чужой дед через полмира в гробу авиапочтой пересылал, когда она могла сразу во дворец нас переместить?

- А вот это неведомо мне, царевна, - в голосе скелета послышалась тревога. - Я и сам удивился, когда вместо Яги тебя Мертвый ветер к порогу дворца доставил. Да и то, что до сих пор Яга не появилась, тоже странно.

- Еще как странно! Ну, бабуля... как вернусь, мы с тобой серьезно поговорим, - сердито буркнула я.

- А ты все еще хочешь вернуться?

- Когда-нибудь - непременно. Но сначала нужно разобраться со своим наследством и не дать его разграбить, - успокоила я. - Поэтому давай рассказывай дальше. С отцом и сестрой мы разобрались, а где мама?

- Ну-у, тут такое дело... - Костопрах замялся. - Погибла Марья Моревна сразу после родов от проклятия. Не уберегли, значит, вот.

Н-да. Значит, не соврала бабуля хотя бы в этом. Правда, как раз тут лучше бы соврала...

Я вздохнула, а потом с неожиданной для себя злостью уставилась на Костопраха.

- Ты ж говоришь, золото от проклятий защищает! Почему же оно мать мою не защитило?

- Так это... вас ведь надо было посмотреть, - заоправдывался скелет. - Передались ли вам способности чародейские. Да защиту первую наложить. Вот и поднялись Марья Моревна и царь Кощей на башню Багрового Ока. Там Марьюшку проклятие и достало. Слаба она тогда была, вот и не справилась, а Кощей щитом только вас двоих закрыть успел. Злился потом царь наш, ой как злился и кручинился. Да что ж поделатъ было? А того, кто проклятие на нее наложил, он по сей день ищет.

- Не нашел еще, значит? - я помрачнела. - А сестра, вместо того чтобы помочь и отомстить, с женихом свалила?

- Потому-то Кощей ее наследства и лишил, - Костопрах кивнул. - И вещей магических тоже.

- И правильно, - одобрила я. - Значит, говоришь, отец сейчас в заточении?

- Да.

- Где?

- В Тридевятом царстве, - доложил скелет. - Держат его в мешке каменном, в цепях, без еды и без питья, ибо вода силу ему вернуть может...

- Погоди, я что-то, помнится, от бабули про три ведра и двенадцать цепей слышала - оно?

- Истинно так, царевна!

– Н-да, ситуация, – я потеряла лоб и поморщилась. – Честно говоря, с трудом представляю, как ему помочь. В тюрьму просто так не проберешься, тем более с ведрами... ну да ладно. Подумаю. Как давно его поймали?

– Три дня назад. А как новость все королевства обошла, так Карачун Морозович отреагировал и вас доставил, – ответил скелет.

– Понятненько. Паршивенько, – сделала вывод я, поскольку и впрямь понимала: если уж такого сильного колдуна, как Кощей, заточили, на спасение нужен кто-то не менее могущественный. А мне, у которой, по словам Костопраха, даже чародейской магии матери нет, справиться с врагом нереально. – Интересно, как вообще Кощея поймали? Сильного колдуна, который еще и осторожным должен был быть с пророчеством-то?

Костопрах горестно вздохнул, громко щелкнув челюстью.

– Да кто-ж его знает? Кощей срочно собрался, уехал по делам, а обратно не вернулся. Это все, что мне ведомо. Эх, нам теперь совсем жизни не будет, – он снова вздохнул.

Я толкнула ногой небольшую кучу золотых монет. Понаблюдала, как они веселым ручейком устремились вниз, приятно звеня, и напомнила:

– Ну уж прямо так и не будет. Я все-таки здесь. Не уйдет ваш источник Мертвой воды в землю.

– Да кабы в нем одном было дело! – уныло махнул рукой Костопрах.

– Та-ак, – я вмиг напряглась. – А в чем еще?

– Ну-у, тут дело такое, политическое, – скелет замялся. – Царство наше соседи не слишком жалуют.

– Неудивительно, – проворкотала я. – Кто ж нежить-то любит? Вообще удивляюсь, чего они на вас полноценной войной до сих пор не пошли. Собрались, выпили для храбрости – и жажнули. Никакой дворец не спасет.

Однако Костопрах как-то противненько хихикнул и отрицательно покачал черепушкой.

- Не получится, царевна.

- Это почему же?

- Тут все дело в том, что земля наша не совсем проста и обычна, - начал объяснять скелет. - Во-первых, добраться сложно, особенно большим войском. Одна река Смородина чего стоит, у-у! Через нее только влет перебираться, и без магов тут не обойтись. А во-вторых, источник с Мертвой водой имеет силу небывалую и особенную. Все живые люди, что к нам приходят без Кощеева одобрения, чахнуть начинают. Слабеют, вянут прямо на глазах. Пересечет границу такой вот богатырь могучий, а до дворца как дойдет, так развалина развалиной. И белеют косточки людские, землю нашу удобряючи... - внезапно сбился он на какой-то распевный слог, но кашлянул, посмотрел несколько смущенно и продолжил уже нормальным голосом: - А вот мы, наоборот, чем ближе к Источнику, тем сильнее. Поэтому не могут нас силой чистой взять. Никак не могут. Зато, как я уже говорил, коль владелец источника пропадает, так и сам источник норовит в землю уйти. И поглубже. А без него слабеть начинаем уже мы.

- Но я здесь, - снова напомнила я.

- Так-то оно так, да только магии ты не обучена, - Костопрах развел руками.

- И что? Я, в конце концов, Бессмертная!

- Да, гхм, ежели чародей сильный нападет, тут и бессмертие, гхм, не поможет, - промямлил скелет. - Так что, если Кощея не освободить, недалек тот час, когда окрестные маги прознают о твоей беспомощности и двинутся на пограбление. И ведь ограбят, проклятые. Как есть, до одной монетки все вынесут! И источник себе подчинят. Прибегут на чужой каравай, только повод дай, - в рифму закончил он и заметно пригорюнился.

Мне, если честно, тоже после обрисованной перспективы не по себе стало. Вновь подумалось, что надо бы Деда Мороза отыскать и в свой мир обратно умотать, пока не поздно.

Но с другой стороны – уйти вот так, не узнав ничего толком о своем отце? Не увидев его? И оставив кому-то возможность получить на халяву все это золото?

Тем более я ведь Бессмертная? Верно? Так чего мне, по сути, бояться?

Я вновь оглядела доставшиеся мне сокровища и ощутила в груди необычайное волнение. Словно оказалась задета некая струнка моей души, о существовании которой я до сих пор даже не подозревала. И решительно выдохнула:

– Отнять все, что нажито непосильным трудом?! Офигели вообще!

– Вот и я говорю – офи... оху... в общем, это самое! Совсем страха лишились! – тотчас подтвердил Костопах.

Я взглянула на него, постаравшись придать взгляду этакую генералистость. Дескать, не бойся, броня крепка и танки наши быстры. И сказала уверенным тоном:

– Ладно, веди в кабинет Кощея, или где там он дела вел? Бумаги разбирать буду. Может, наткнусь на объяснение того, что случилось и куда он мог пропасть.

Костопах кивнул, и мы направились к выходу из сокровищницы. Благо отойти успели недалеко.

За сворачивающимися мертвенно-синими искорками смертельного охранного заклятья двери-артефакта я пронаблюдала до самого конца, а ключ повернула со всей тщательностью. Только потом, успокоенная, двинулась вверх по лестнице.

Однако до кабинета мы с Костопахом так и не дошли. Едва мы успели подняться и выйти в центральный коридор, как навстречу выскочил перепуганный вусмерть упырь в изумрудном, под цвет кожи, камзоле. Увидел нас и закричал:

– Нежить взбунтовалась! Говорят, царица ненастоящая!

Глава 2

Я перепуганно замерла на месте. То есть как взбунтовалась? С чего бы?

Вперед выступил Костопрах:

– погоди, Уморень, не галди! Чай, царевна перед тобой! Докладывай как полагается!

Зеленый упырь низко поклонился и с еле слышимым скрипом выпрямился.

– Докладываю, царевна! Все как есть скажу, без утайки. Не буду ходить вокруг да около, а про все безобразия донесу, ибо порядок соблюдать – есть наша обязанность прямая и Кощеем завещанная. Все выскажу, что накопилось, о чем подданные говорят по углам темным...

– Да говори уже! – потеряла я терпение и даже ногой притопнула.

– Бунтует нежить, царевна! – снова поклонился тот. – Говорит, что ты, только не гневайся, прошу! Говорят, что ты – подделка, Бабой-ягой сотворенная и к нам подкинута хитроумным Карачуном. А вот с какой целью – неведомо. Так что собираются они суд вершить скорый да нечестный. Ну и съедят тебя потом, – совершенно будничным тоном завершил он.

Я аж подпрыгнула, развернувшись к Костопраху.

– Ты ж сказал, не сожрут меня! Сказал, на троне проверку прошла!

– Так это... – тот запнулся, а затем уставился на упыря, сердито сверкнув глазницами. – А ну-ка, сказывай, зеленый, в чем причина такого недоверия? Ведь вернется Кощей, никого не помилует, как прознает, что с его дочкой сотворить хотели!

– Да что я-то! Я ж за царевну! – тотчас нервно заверил Уморень и мне поклонился. – А только говорят, что ведешь ты себя, уж прости, словно дурочка деревенская. Визжишь, словно поросенок под ножом, из зала всех выгнала... А

ведь к тебе со всем уважением пришли. Поклониться, подарки приготовили. А им в ответ – вон пошли! Вот и обиделись подданные.

– Это все? – спросил Костопрах. – Иль еще чего добавить желаешь?

– Желаю! – неожиданно дерзко ответил упырь. – Желаю сказать, что одета царевна не по-нашему. Отсюда и уважения у нежити поубавилось.

Я мельком оглядела себя. Ну да, джинсы, кроссовки и футболка мало похожи на сказочный наряд. Хотя вообще-то среди подданных, помнится, встречались некоторые в откровенной рванине, а то и в саванах, испачканных землей. А туда же – одежда им моя не понравилась.

– Так, с этим тоже ясно, – прервал мои мысли Костопрах и повернулся к Умореню. – Ступай к недовольным и скажи, что царевна усталая была и с дороги длинной. А одежда на ней – исключительно Карачунова заслуга. Потому и прогнала всех, не хотела, чтобы в неподобающем виде ее подданные узрели. Зато через час она изволит их видеть в тронном зале. Всех. Там и разберемся.

Упырь с сомнением на нас глянул, но перечить не посмел и умчался прочь. Я же мрачно посмотрела на Костопраха.

– Через час меня сделают десертом? Вот уж спасибо!

– Через час, царевна, ты произведешь на них самое неизгладимое впечатление, – поправил тот.

– Это как?

– Для начала, попрошу пройти со мной. В чем Уморень прав, так это в том, что одета ты не по-царски. И надо это срочно исправить.

– В магазин пойдем?

Вопрос прозвучал глупо, но Костопрах ответил:

– Нет, в лавку нам не надо. Да и не продают купцы потребной тебе одежды. Идем в покои, что раньше Василиса занимала. Там все осталось, что при ней было. Найдется, поди, во что переодеться.

Я не стала спорить и поспешила за Костопрахом. Скелет прекрасно ориентировался во дворце, поэтому мы, ни с кем по пути не встретившись, довольно скоро оказались у нужной двери.

– Василисины покои, – пояснил Костопрах и коснулся кованой ручки.

Едва слышно щелкнул замок, и мы вошли внутрь.

А в следующий миг я испуганно вздрогнула, так как к нам навстречу шагнула очень старая бабка, скрюченная так, что напоминала знак вопроса. Ловко постукивая клюкой, она подняла голову и скрипучим старческим голосом сказала:

– Так вот ты какая, царевна. И впрямь на Василису похожа как отражение.

– И тебе не хворать, бабушка Топляница, – выступил вперед Костопрах, а затем повернулся ко мне. – Нянька это, Топляницей кличут. Василису воспитывала с молодых лет.

– Очень приятно, – пробормотала я, гадая, захочет ли мне помогать бабуля. Ведь я, по сути, на место ее воспитанницы нацелилась. Нежданный наследник, так сказать.

Но та ничем не показала свою антипатию. Лишь спросила:

– По нужде, думаю, пришли?

– Ее переодеть надо, бабушка, – ответил скелет. – Чтобы сразу было понятно слугам, кто перед ними на троне сидеть изволит.

Кхекнув, бабка оглядела меня цепкими желтыми глазами.

– Ну, с этим-то трудностей не будет. Сейчас погляжу, чего достать могу.

– Нам не «погляжу» надо, а доспех требуется, – твердо произнес Костопрах. – Тот, что Кощей лично для Василисы сделал.

Топляница недовольно прищурилась, но спорить не решилась. Пошла куда-то вглубь покоев, поманив нас за собой узловатым пальцем.

Я было двинулась за ней, но, пересекая уставленную резной мебелью гостиную, или по-здешнему, светлицу, заметила небольшую и весьма заинтересовавшую меня дверцу. Дверца была небольшая, дубовая, а резьба на ней изображала купание русалок. Ассоциации сработали мгновенно, и организм намекнул, что ему вообще-то в такое вот место сходить не мешало бы. Причем желательно побыстрее.

– Костопрах, – решилась я, останавливаясь. – А вот эта дверь, случайно, не в уборную ведет?

Оказалось, именно туда. И пока Топляница копалась в шкафах, я смогла ознакомиться с тем, как устроена местная сантехника. Как пояснил скелет, во дворце находилось не так много подобных помещений, ибо нежити они не требовались. Зато те, что были, выглядели вполне солидно. Тут даже какая-то система канализации работала.

В центре помещения находилась огромная овальная ванна, выточенная из полупрозрачного камня и с золоченым краном для воды. У стены стоял золоченый трон-унитаз и был подвешен умывальник. Вода, правда, изначально шла холодная, а подогревать ее, как оказалось, надо было специальными жар-камнями, которые располагались на специальной полочке.

На ванну у меня, к сожалению, времени не было, но умыться удалось. Да и золоченый «трон» пришелся кстати.

А вскоре я уже стояла в одном нижнем белье посередине просторной спальни напротив широкой кровати с несколькими пуховыми перинами, заправленными пурпурным атласным покрывалом. И, заставив Костопраха отвернуться к стене, смотрела, как бабка выносит и складывает на эту самую кровать все детали моего одеяния. К счастью, доспех не выглядел особо тяжелым. По большей части он оказался кожаный, лишь некоторые стратегические места на нем

закрывались металлическими пластинками и художественной ковкой. Правда, оценив ее в полной мере, я с надеждой уточнила:

- Уважаемые, а вы уверены, что мне надо это, которое с черепушками, надевать?

- Разумеется! Черепа – символ рода Кощеев! – отозвался от стены Костопах.

- Фирменный стиль, значит. Под некрофилов, – сделала вывод я, но предложенное все-таки надела.

Село почти идеально и действительно веса его почти не ощущалось, только в груди чуть сдавило, о чем я не преминула тотчас сообщить.

- Так для Василисы делали, а она чуть постройнее была, – проскрипела Топляница.

- Супер. Хожу в чужих обносках, – буркнула я.

- Зато тебе они куда больше идут. Вон как грудь подчеркивают, лучше всякого заморского корсета, – проворковал Костопах. – На Василиске-то так не смотрелось.

- Подлиза, – констатировала я, хотя не могла не признать, что отражение в зеркале мне нравится.

Я была облачена в доспех из черной кожи, с аккуратно выполненными выпуклостями в нужных местах. Эти же места дополнительно прикрывались чешуйками из какого-то незнакомого металла, напоминающего серебро, но с золотыми прожилками, легкого, но прочного. Покрой делал фигуру похожей на песочные часы, подчеркивая талию и приподнимая грудь.

На плечах красовались человеческие черепа без нижней челюсти, отлитые из того же металла. Помимо защитной функции они совершенно точно несли глубокий эстетический посыл, сразу демонстрируя всем желающим, к какому лагерю принадлежит обладатель такого вот костюмчика.

Под доспехом на мне были шелковая рубашка, естественно, черного цвета и кулон, который я так и не сняла. Кроме того, штаны из кожи, выделанной столь старательно, что своей мягкостью напоминали ткань, и высокие сапоги. К наряду прилагался длинный шелковый плащ все того же радикально черного цвета.

Ну а законченный образ темной царевны завершал красующийся на голове венец, вышедший из-под рук мастера, страдающего, как мне подумалось, некоей формой психического расстройства. Венец был шипастый. Неподготовленный человек, увидев меня издалека, решил бы, что мне на голову посадили дикобраза, который, почуяв опасность, вздыбил свои иглы.

Я нервно усмехнулась, рассматривая этот венец-корону. Металл тот же, что и на черепах-наплечниках. Плюс миниатюрные золотые черепушки, украшенные самоцветными камнями.

Что ж, несмотря на то, что изначально я рассчитывала примерить золотые царские украшения, такой облик мне тоже нравился. Даже ремень, имеющий знатную пряжку в виде все того же золотого черепа, не раздражал.

Волосы же Топляница заплела в косу и скрутила внутри венца.

– А то хоть цветом и русые, как у Василисы, да короткие дюже, – пояснила она с явным укором. – Не обрезала она свои никогда.

Пф-ф, подумаешь.

Развернувшись к Костопраху, я постаралась, чтобы плащ этаким черным крылом взметнулся сзади, и спросила:

– Ну как?

Скелет сложил руки в молитвенном жесте на груди.

– Это великолепно, царевна! В точности дочь Кощея: грозная и опасная!

– Вот и отлично, – я мрачно улыбнулась. – Благодарю, бабушка Топляница. Все подошло просто идеально.

Старуха лишь рукой махнула и промокнула увлажнившиеся глаза платочком. Я же вновь посмотрела на Костопраха.

– Ну что, идем?

Не зря говорят, что одежда влияет на поведение. Сейчас мне прямо-таки хотелось предстать перед всей этой нечистью в таком вот виде – царственном и внушающем трепет.

Костопрах было кивнул, но вдруг дернулся к дальнему углу и достал оттуда длинную, в мой рост, палку, с насаженной на нее черепушкой. На этот раз настоящей, человеческой.

– Вот еще, царевна, возьми!

– Что за мерзость?

– Не мерзость, а посох чародейский! – уважительно поправил скелет. – Его Кощей для Василисы делал, значит, и ты пользоваться сможешь, вы ж близняшки.

– Опять для нее, – проворчала я под нос, но посох все-таки взяла.

Раз Кощей делал, значит, вещь нужная, в хозяйстве пригодится.

Присмотрелась к черепу. Нормально так, соответствует общему курсу. Насажен на посох столь плотно, что и не шевелится вовсе. И, в отличие от других черепов на моей одежде, с нижней челюстью...

Которой он и зевнул, широко и со скрипом. В тот же миг пустые глазницы засветились мертвенно-зеленым светом.

– Да ну на хрен!!! – завопила я, отбрасывая от себя чертову палку обратно в угол.

Зевающий череп – это уже перебор!

– М-да, молодое поколение в наше время совсем уважения не имеет, – раздался оттуда ворчливый, слегка приглушенный ковром голос.

Он еще и разговаривает!!!

Костопрах моментально подскочил к посоху и поднял его, развернув черепом ко мне.

– Ах, царевна! Разве так можно, с колдовской-то вещью! – запричитал он, аккуратно сметая с черепашки пыль. – Это же не просто палка!

– Тем более! – нервно выдохнула я. – Предупреждать надо! Что это за фигня такая?!

– Это величайший магический артефакт, созданный Кощеем! – торжественно сообщил Костопрах. – Обладающий собственным разумом, чародейной силой и прочими достоинствами.

– Да, это я, – подтвердил череп, мигнув глазницами. – Ты еще скажи этой ду... этой царевне, откуда я взялся. А то бросается тут... уважаемыми магами, понимаешь.

Костопрах подошел ближе, и я невольно отступила.

– Во времена давние, во времена дивные, жил на этом свете чародей великий Яр Черноогонь, – нараспев начал скелет. – Куда ни придет, там беда случается. На амбар посмотрит – сгорит амбар. На человека взглянет – и человек в пепел обратится. А уж коли город какой откажется колдуна приветить, так найдет мор черный на жителей, а сам радуется-веселится, глядячи на свои злодеяства...

– Молод был, затейлив, – прокомментировал череп.

– ...Долго люди терпели. Долго ждали они, что потешится колдун и уйдет восвояси. Да только тому все в радость было. Колодцы травил, на посевы жар насылал, священные дубравы под корень пускал. А потом объявил всем, дескать,

сяду я в Древляни да буду править вами. А ко двору несите-ка мне дань немалую да ведите девиц помоложе и покраше.

- Всем в этой жизни надо как-то устраиваться, - снова подал голос череп.

- Подумали люди, погоревали, да делать нечего. Не совладать им с колдуном такой силищи. Вот и платили дань колдуну да девиц молодых ему на утеху отдавали. Но нашелся один богатырь, что не испугался и за меч взялся. Поклялся он отрубить голову колдуну за деревню свою разрушенную да невесту Настеньку, в полон уведенную.

Я сама не заметила, как заслушалась. Рассказывать Костопрах умел, этого не отнять.

- Сел он на коня богатырского, взял в руки меч булатный, ну и вызвал колдуна на честный бой, - продолжил было скелет, но потом замялся.

- И что? - не выдержала я. - Судя по тому, что я вижу череп на этом посохе, богатырь победил?

- Не-а, - ответил вместо Костопраха череп. - Я его живым в кургане закопал. Совсем дурачок был - с железякой супротив магии идти.

- Э-э, - я удивленно моргнула. - А как же тогда, ну-у...

- Косточкой подавился, - пояснил бывший колдун. - Не повезло. Кощей потом мое захоронение разорил, череп забрал да зачаровал. Вот и служу теперь.

Костопрах с поклоном протянул мне посох снова. Пришлось брать.

В конце концов, с этой палкой я даже внушительнее выгляжу. А именно это и требуется, чтобы призвать к порядку разошедшуюся нечисть.

- Прямее посох держи, а то укачивает, - ворчливо потребовал череп, выпуская из глазниц слабенький дымок все того же кислотного зеленого цвета. Причем дымок этот не рассеялся, а словно прилип к его верхней части, следуя за черепом как приклеенный. Эффектно, тут даже я впечатлилась.

Костопрах предупредительно распахнул дверь, мы попрощались с бабкой Топляницей и отправились в парадный зал. Правда, на этот раз другой дорогой. Сразу после первого же поворота скелет подошел к, казалось бы, монолитной стене, надавил на один из камней, и перед нами открылся узкий темный проход.

– Тайным ходом пройдем, царевна, – пояснил Костопрах. – Чтоб вам прямо на троне появиться, во всей красе, так сказать.

Этот ход оказался низким и извилистым, словно был проложен прямо в толще стен. И здесь не было факелов. Впрочем, кромешная темнота нам не грозила – череп на моем посохе усилил свечение глазниц.

С таким вот импровизированным фонарем мы благополучно дошли до конца коридора и остановились перед глухой стеной.

– Вот сюда встань, царевна, – показал Костопрах на пол.

Я пригляделась повнимательнее, но ничего необычного не увидела. Все тот же серый камень. Однако скелет заверил:

– Отсюда прямо на троне окажешься. Как я позову, так топни ногой, а Яр все остальное сделает. Поскольку ты пока в колдовских делах не очень, он поможет.

С этими словами Костопрах повел рукой, и стена перед нами стала полупрозрачной. Словно сквозь мутное стекло я увидела тронный зал. На сей раз он был ярко освещен пылающими под потолком огромными золотыми люстрами и заполнен толпящейся нечистью.

«Которая хочет тебя съесть», – напомнил внутренний голос, и я нервно сглотнула.

А потом поняла, что не слышу ни единого звука. И как тогда понять, что Костопрах зовет?

Сей вопрос незамедлительно с беспокойством и озвучила.

– Я этак вот рукой махну в сторону трона, – Костопрах продемонстрировал широкий жест. – Тогда и топай.

– Хорошо, – я кивнула и вновь всмотрелась в происходящее за стеной.

Бр-р, ну и подданные у моего отца! Неужели ему действительно нравится жить среди всех вот этих вот скелетов, упырей, зомби и еще бог знает кого? Они же гадкие! Мерзкие! И... и антисанитарийные вообще!

Я брезгливо передернула плечами. Ладно, нельзя терять присутствия духа. Подумаешь, монстры собрались. Мне, закаленному голливудскими ужастиками человеку, глядя на них, следовало бы рассмеяться. Наверное.

Пока я так себя подбадривала и успокаивала, перед собравшимися появился Костопрах. А я-то, рассматривая своих подданных, даже и не заметила, как он ушел.

Скелет поднял обе руки вверх, видимо, призывая к тишине. Начал что-то говорить, активно жестикулируя. Потом развернулся к трону, указал на него одной рукой, а вторую прижал к груди и поклонился.

Пора! Я топнула ногой. Глаза у черепашки на посохе сверкнули, меня что-то дернуло, встряхнуло...

И я закашлялась от клубов темного дыма, внезапно окутавшего меня со всех сторон. Пожар? Горим?! Замахала руками, удивляясь, почему не режет глаза.

– Позу, позу прими соответствующую, – еле слышно зашипел череп на посохе. – Смотрят ведь!

– Ага, приму! Сейчас как приму тобой об стену, Копперфильд недоделанный! Хоть предупредил бы! – сквозь зубы так же тихо ответила я.

Однако совету вняла незамедлительно, ибо дым уже растаял, словно и не было его вовсе. Осталась только я, в своем черно-черепастом наряде возле трона, этак царственно-устало опираясь о посох, сверкающий глазницами. Опираюсь пришлось, так как несмотря на то, что к встрече я себя подготавливала, но вид

всех этих монстров снова сделал ноги слабыми в коленках.

В зале воцарилась тишина, достойная самого старого кладбища. На меня тарасились глаза, глазищи, глазницы, буркалы и моргающие шарики на щетинистых стебельках.

Костопрах торжественно отшагнул в сторону. Ага, значит, теперь моя очередь говорить. Прекрасно! Только в горле, как назло, пересохло.

Стараясь потянуть время, я сделала шаг вперед и начала внимательно рассматривать собравшихся, стараясь тем не менее ни на ком специально взгляда не останавливать.

Откуда-то из-под ног дунул ветер, взметнувший черный плащ у меня за спиной на манер крыльев. Я искоса взглянула на посох. Череп довольно клацнул челюстью. Что ж... пора начинать.

– Ну, здравствуй, нежить моя славная, делами своими известная, – начала я, стараясь собрать все свои невеликие ораторские способности в кулак. – Донесли до меня вести, что осмелились вы сомневаться во мне? Желаете знать, настоящая я царица или нет? А? Я вас спрашиваю! – и впиалась грозным взором в какое-то страхолюдло, одетое в рванину, кокетливо перепоясанную чьими-то отрезанными волосами.

Страхолюдло занервничало и попыталось спрятаться за нечто, напоминающее копну сена. Но с глазами и большой пастью.

– Так, значит, что, бунтовать вздумали? Поперек слова Кощеева идти?! – приободрившись, упомянула я еще и авторитетного папу.

Подействовало. Некоторые отвели глазищи. Уже легче.

– Ну так я вам скажу, нежить! Сначала скажу, а до кого не дойдет с первого раза, на кол посажу ради собственного удовольствия и для воспитания остальных! А то ишь, распоясались! Кощея всего несколько дней нет, а они уже того! Бунтовать вздумали! И супротив кого? На кого буркалы свои вылупили?! На дочь единокровную царя вашего?! На меня, на Марию Бессмертную?!

Я сделала паузу, чтобы отдышаться. Мельком взглянула на Костопраха. Скелет стоял, вытянувшись во фронт и не отрывая от меня преданного взгляда. Кажется, он принял все сказанное и на свой счет тоже.

«Значит, получается! – воодушевилась я. – Теперь еще чуть-чуть нагнетем ужасов, но постараемся не переборщить».

– Так слушайте слово мое, подданные! – я повысила голос. – Отныне тот, кто будет уличен в сомнениях, трусости и наезде на царскую семью, будет осужден на пытки и смерть лютую. Стоп! – осадила я сама себя. – Вы же уже мертвые. Ну, значит, на смерть лютую и окончательную. Тем более после того, что я с пытками придумаю, виновного придется собирать по кусочкам. Вопросы?!

И, как могла грозно, оглядела зал. Сработало, как и задумывалось. Нежить со мной взглядом встречаться больше не хотела. И я было уже мысленно с облегчением вздохнула, как вдруг раздался вкрадчивый голос:

– Гхм, царевна, прошу простить покорнейше. А можно про пытки поподробней?

Спрашивал какой-то бледный мужчина, одетый в лохматые, сшитые из шкур штаны и кожаную безрукавку на голое тело. Все его тело и лицо были украшены металлическими колечками, протыкавшими кожу в самых разных местах. Через некоторые проходили тоненькие цепочки. Проколотые брови, нос, губы... лысую голову украшал ряд гвоздей, вбитых прямо в череп на манер панковского ирокеза.

– Ты кто такой, фанат пирсинга? – с подозрением, но стараясь не терять грозного тона, спросила я. – Как смеешь перебивать царевну?

– Сир и мал я, царевна, чтобы вы знали мое скромное имя, – с поклоном ответил тот. – А вот к пыткам дышу неровно. Страстишка, значицца, у меня такая есть...

– Палач, что ли? – не поняла я.

– Нет, не палач, царевна, – ответил тот и потупился. – Я больше предпочитаю роль жертвы...

Я вытращилась на него во все глаза. Это что еще за садомазо-мерзопакость?

Яр словно угадал мое настроение. Его глазницы вспыхнули, два зеленых луча ударили прямо в грудь любителя пирсинга, и тот моментально исчез. Лишь хлопья пепла в полной тишине плавно опустились на пол.

Нервно сглотнув, я приготовилась спастись бегством от разъяренной нежити, но никто не шевелился.

Молчание затягивалось.

– Ну, хоть удовольствие получил напоследок, – произнесла я, чтобы хоть как-то прервать гнетущую тишину.

А в ответ грохнул хохот! Нежить грубую шутку внезапно оценила, и даже Костопах тайком показал большой палец.

– Наша царица! – раздались первые выкрики. – Аки Кощей баэт!

Да-а? Это у моего папочки такие шутки? На-адо же...

Впрочем, мне же проще. Теперь хоть знаю, как себя вести.

И дальше все действительно пошло как по маслу. Разговорившись, я пообещала вернуть мощь источника, уменьшить налоги, найти Кощея и дать всем врагам по сусалам. В ответ нежить радостно редела, всячески поддерживая каждую мою политическую инициативу.

– Бди, упырь, Ван Хельсинг близко! Кол осиновый возьми, сам врагу в живот всади! – орала я лозунги, придумывая их прямо на ходу. – Кто попутал все границы, мы поможем приземлиться! Умер, погиб? Не надо расстраиваться! Иди к нам – трудоустраиваться!

Вот на этой позитивной волне Костопах наконец-то вмешался и аккуратно выпроводил из зала увлекшуюся нежить. А я без сил рухнула на трон.

– Ух! – восхищенно произнес скелет, подходя ко мне. – Это было великолепно, царевна! Ты – прирожденный правитель, вот что значит кровь! Как всех вдохновила, а!

– Отстань, Костопрах, – я устало махнула рукой. – Надеюсь, в следующий раз подобный прием будет не скоро. Наоралась так, что горло пересохло и пить хочется.

– Кровь? Коктейль из жабьей икры? Вино из гусениц?

Я поперхнулась.

– А просто воду можно?

– Разумеется, – он вытянул руку, и на раскрытой ладони появилась здоровая такая деревянная чаша. Скелет смутился. Что-то шепнул неслышно, и чаша стала золотой.

Впрочем, я уже ничему не удивлялась. Взяла предложенную посудину и только уточнила:

– Точно вода?

– Наичистейшая! – подтвердил Костопрах.

Я сделала глоток.

– Родник у нас тут есть недалече, – продолжил скелет. – Прямо посереде могильников бьет...

Едва не подавившись, я выплюнула воду на пол. Да что ж такое-то?!

Но ответить ничего не успела. Костопрах сам сообразил, что произнес что-то не то, и торопливо добавил:

– Пей, царевна, не бойся. Тем могильникам, почитай, лет триста уже. А водичка и впрямь чистейшая, даю слово.

Хм. Триста лет для могильников, конечно, не особо значимый срок, но жажда мучила невероятно. Поэтому я, плюнув на предрассудки, вновь приложилась к чаше. В конце концов, я же вроде как бессмертная, верно?

Вода действительно оказалась вкусная и холодная. Зубы сразу заломило, но я не отрывалась, пока не допила все до последней капли. Только потом отдала чашу обратно скелету и, ощутив, что вновь готова к активным действиям, решительно поднялась.

– А вот теперь, Костопрах, веди меня в Кощеев кабинет. Или где он там дела свои решал? Покопаюсь в бумагах, может, и найду какое-нибудь объяснение тому, что у вас тут произошло.

Мой энтузиазм скелету явно понравился. Буквально за несколько минут мы поднялись на пару этажей вверх, миновали пару коридоров, а затем Костопрах остановился перед дверью из мореного дуба, богато украшенной вычурной резьбой. Ручкой ей служил расположенный по центру большой золотой череп, сквозь ноздри которого проходило массивное дверное кольцо.

– Вот, царевна, – с поклоном указал на нее Костопрах. – Покои, где наш Кощей думу думал о благоденствии царства нашего да указы подписывал. Дверь открывается на себя, – добавил он и зачем-то отошел подальше.

Опять проверяет, что ли? Ну да и ладно. После того как трон меня не убил и в сокровищницу пропустили, уже не страшно.

Я уверенно взялась за массивное кольцо, и глаза на металлическом черепе тотчас вспыхнули рубиновыми огоньками. Впрочем, к собственной гордости, я даже не дернулась, ожидая что-то типа этого. А огоньки пробежались по мне на манер лазерного сканера и медленно погасли, словно череп прикрыл глаза. После этого дверь бесшумно отворилась.

– Признал страж кровь Кощееву, – пояснил Костопрах, подходя ближе.

И вот даже знать не хочу, что случилось бы, если б не признал.

Как только мы пересекли порог кабинета, под потолком вспыхнула люстра, позволяя оглядеться.

Честно говоря, ожидала я большего. Кабинет как кабинет, в ретростиле под позднее барокко. Прямо напротив входа расположился здоровый письменный стол, заваленный какими-то бумагами и свернутыми в трубочку пергаменами. Только массивная золотая чернильница в форме, да-да, все того же черепа с мерцающим тлеющими огоньками пером указывали на то, что это рабочее место колдуна, а не обычного директора какой-нибудь фирмы.

Тут же находилось широкое кожаное кресло, спинку которого украшали уже надоевшие черепа. Стена по правую руку целиком была увешана полками, забитыми книгами. На противоположной висела куча холодного оружия, под которым тянулся низкий комод с кучей узких ящичков, судя по всему, под свитки и пергаменты. Разбросанную на нем мелочовку я разглядывать уже не стала. Позже разберусь.

Что интересно – кроме царского кресла больше в кабинете сидячих мест не было. Даже заваливающей табуретки. Видимо, при общении с Кощеем полагалось только стоять.

«Либо навтыжку, либо на коленях», – мысленно хмыкнула я.

Хотя оно и понятно: нечего тут расслабляться. Не для отдыха место предназначено.

Кстати, об отдыхе!

– Странно, столько всего произошло, а усталости нет. Так, мимолетно накатывает от нервов, но и только, – поделилась я наблюдением с Костопрахом.

– А это все благодаря источнику, царевна, – объяснил тот. – В его пределах и усталость медленнее накапливается, и сила прибавляется. Вот и ты ощутила.

– Удобно, – оценила я и двинулась к письменному столу. – Ну-с, что тут у нас?

– Царевна, дозвоьте покамест отлучиться? Надо спуститься к подданным вашим, дабы настрой не теряли. Да и дел преизрядно во дворце, проконтролировать бы, – произнес скелет.

– Иди, – милостиво разрешила я, и Костопрах вышел.

Я же подошла к креслу и, прислонив посох к столу, уселась. Задумчиво оглядела стол, постулав пальцами по столешнице. С чего бы начать?

Наугад взяв со стола трубочку пергамента, я развернула его и вчиталась в строки, написанные трудно разбираемым витиеватым почерком:

...и к тому добавлю, что в прошлый год неурожай у нас случился. Да таков, что сами последние щи с лебедой доедаем. Коровы молока не дают, да еще и волки повадились стадо резати. Потому уж я за милостью к тебе, Кощей-царь, взываю. Прости ты нам, сирым и убогим, недоимки-то за пять лет, да избави от налога еще на три зимы. А уж мы век за здоровье твое чарки поднимать станем...

Ага, неурожай и голод, а пишет на пергаменте, который, поди, совсем не дешев.

Хмыкнув, я отодвинула свиток в сторону и открыла наугад еще один. Буквы на этот раз оказались хоть и убористыми, но четкими.

А вот хочу силой с тобой помериться, злодей окаянный! Да чтоб вышел ты самолично к границам земель своих. Один на один биться будем. Токмо я с мечом, а ты с дубинкой какой. Ты ж бессмертный, тебе все равно, а я жизнью рискую. Коль моя возьмет, то отсыплешь мне золота, сколько конь мой утянет, ну а коль твоя сила поперек моей встанет, так ты отпусти меня, сделай-таки милость...

Заметив слово «идиот», написанное в самом низу этого послания, я хмыкнула. Почерк был другой, так что приписку, видимо, Кощей сделал самолично.

А богатырь-то хорош! Вызвать царя на бой, да чтоб тот сам приехал, дрался палкой против меча, а в случае победы отпустил с миром. Здорово придумал, ничего не скажешь!

Я присмотрелась к подписи:

Писцом Исааком Авраамовичем писано по воле богатыря гебрейского Саввы Соломоновича.

Усмехнулась. Соломонович, значит. Ну, тогда понятно, откуда взялись такие условия.

Дальше свитки и разбросанные бумаги я читала как хороший приключенческий роман с элементами юмора и сюрреализма. Занятие это настолько захватило, что за временем я перестала следить абсолютно.

Здесь были и хозяйственные записи, и клязусы высокопоставленной нежити друг на друга. Угрозы каких-то царевичей и, наоборот, предложения от нескольких королевств руки и сердца дочерей своих, дабы породниться. Потом попало недописанное Кощеем письмо царю Берендею, которому мой могущественный папочка обещал, что приедет лично, вырвет из петуха его заморского, павлином зовущегося, самое длинное перо и вставит этому Берендею прямо в... коли он, Берендей этот, от своего хода не откажется.

Какого хода? О чем это они?

Я было заволновалась и зашелестела бумагами. Неужели – оно? Но когда обнаружила другие письма, все прояснилось. Оказалось, Кощей с Берендеем играли друг с другом в шахматы по переписке.

Попадались еще вызовы на честный бой, объявления войны и перемирия, ругательные, просительные и требовательные письма. В общем, было все, кроме того, что я искала.

Наконец, перебрав все находившиеся на столе бумаги, я встала из-за стола и устало потянулась. Похоже, придется лезть в комод.

А за стрельчатым окном занимался хмурый рассвет. Значит, полночи я тут уже провозилась.

Тяжело вздохнув, с завистью посмотрела на дрыхнувший посох. В том, что Яр спал, не было никаких сомнений. Огоньки в глазницах черепашки потухли, а челюсть слегка подрагивала в неслышном храпе.

Спать мне, конечно, не хотелось. Но вот переключиться с бумажек на что-нибудь другое – очень даже. И поесть бы не мешало. Интересно, еда в Кощеевом дворце вообще есть? Или он нечистым духом питался?

Сглотнув голодную слюну, я направилась к комоду, и тут мне повезло. Среди разной мелочовки, книжек и каких-то кристаллов обнаружилось одинокое жухлое яблоко. Ну хоть что-то!

Съела сразу, стараясь не думать, что лежит оно здесь уже несколько дней с момента исчезновения Кощея. Сердито обернулась на всхрап посоха, и внезапно взгляд упал на листок пергамента, валявшийся под столом. Находился он у самой ножки и был смят в комок, так что неудивительно, что раньше я его не заметила. Только теперь, когда свет из окна упал на эту часть пола, бумагу стало видно.

Подскочив обратно к столу, я подняла пергамент и аккуратно расправила. Увы, он был не только смят, но и обуглен. Похоже, Кощей, читая, настолько не совладал с гневом, что еще и подпалил. Так что текст начинался так:

...вот и ведомо мне, царь Кощей, чьими стараниями проклятие то послано было, чрез которое Марьюшка твоя смерть приняла. А посему желание имею указать тебе того злодея. Здесь он, в царстве Тридевятом, прямо во столице. Посему хочу встретиться с тобой и самолично указать...

Здесь письмо обрывалось. Что там было? Адрес? Условия? Имя автора письма?

Я повернулась к посоху и позвала:

– Яр!

– Хр-р-а?

– Ты спишь?

– Так, вздремнул немного, – он зевнул. – А что, нашла что-то?

– Да вроде бы. Смотри, – я положила бумагу перед посохом.

– Н-да, дело серьезное, – прочитав, изрек тот. – Кощей и впрямь убийцу Марьи Моревны шибко искал. Теперь-то понятно, куда он сорвался. Ловушку царю нашему изготовили знаючи...

Перебивая его, в дверь постучали.

– Войдите! – громко сказала я.

– Утро доброе, царевна, – на пороге появился Костопах. – Посох чародейский ваш весточку кинул явиться неотложно. Али нашлось чего?

Я кивнула и показала обрывок. Скелет подошел поближе и, взглядом спросив разрешения, быстро пробежал его глазами.

– Та-к, – протянул он. – Вот, значит, оно как выходит.

– Как оно выходит, я и без тебя вижу, – нервно буркнула я. – Отец точно знал того, кто ему письмо прислал, и доверял ему, раз по первому зову сорвался. Да только нам-то как предателя узнать?

Костопах задумчиво почесал черепушку. Раздался неприятный скрежещущий звук. Я поморщилась. Опомившись, он виновато взглянул на меня и произнес, оборачиваясь к комоду:

– Ну, раз пергамент у нас тут имеется, можно попробовать посмотреть на писца евонного через блюдо Всевидящее. Яблочко наливное, зачарованное покажет...

Скелет осекся. Мы оба дружно посмотрели на несчастный огрызок, одиноко лежащий на блюдечке с голубой каемочкой.

За спиной надсадно и нервно закашлялся посох.

Стало как-то очень стыдно.

– Я так понимаю, девайса для наблюдений у нас больше нет? – робко уточнила я.

– Нет.

Помолчали.

– Извините, – выдавила я наконец. – Я просто... есть хотела. А другим яблоком заменить нельзя?

– Можно-то оно можно, – отозвался Костопрах. – Но яблоня Молодильная только раз в десять лет цветет, так что еще семь годков подождать придется.

– Беда-а...

– Во всяком случае, в ближайшие десять лет у тебя будет отменное здоровье, царевна, – попытался найти положительную сторону в произошедшем скелет. – И раны мгновенно затягиваться будут, что тоже неплохо.

– Так я вроде и так бессмертная? – напомнила я.

– Ну-у... – Костопрах как-то странно замялся, но тут же добавил: – В любом случае ходить вечность с простудой, кашлем или раной гниющей не в удовольствие. А еще могут расчленишь, колесовать, закопать заживо, утопить, спалить...

– Хватит! – не выдержала я – Все понятно! Чего жути нагоняешь?

Костопрах замолчал, поникнув головой.

– Совета просить надо. Помощи искать, – внезапно подал голос посох.

– У кого и где искать? – я повернулась к нему.

– Ну, раньше к Бабе-яге за мудростью ходили, но ее нет уже лет двадцать. Исчезла она... с вами. Вы вот вернулись, а она нет.

– Значит, с Ягой мы в пролете, – подвела я итог. – Костопрах, ты чего молчишь? Вон даже палка помочь пытается!

– Я не палка...

– Он не палка...

Скелет и посох заговорили одновременно и столь же одновременно замолкли.

– Ладно, кто там у нас есть из потенциальных союзников? Кто отцу моему хоть когда-нибудь помогал? – я решила не упускать инициативу и устроить импровизированный мозговой штурм.

– Лихо одноглазое, но к нему обращаться не советую. Сглазить может ненароком, а зачем нам еще больше неприятностей? – ответил Костопрах.

– Да уж. Кто еще?

– Соловей-разбойник, но его не советую тоже. Неуравновешенный, да и не широко умен, все равно пользы особой не будет.

– Согласна. Еще варианты?

– Ну вот Змей Горыныч...

– Во! Супер! – я потерла руки. – Сильный, грозный, давай помощи у Горыныча попросим!

Однако Костопрах моего энтузиазма не оценил. Сверкнул глазницами и изрек:

– Если честно, я и его не советовал бы. Как по мне, вам лучше с этим умственно... э-э... разнообразным не связываться.

– В смысле? Почему разнообразным? – не поняла я.

– Потому, царевна, что, когда он дракон трехглавый, Горыныч еще нормальный, а как в человека обращается – там же три личности в одном теле! – ответил скелет. – И друг друга шибко ненавидят. Никто не может предсказать, что он в следующий момент выкинет. А ты все ж с магией не так хорошо ладишь, как бабушка, чтобы без страховки.

– Ясно, – я с раздражением куснула губу. – На этом, как я понимаю, все?

– Ну-у, теоретически еще Леший имеется...

– Но и к нему ты идти не посоветуешь, – оценив неуверенный тон скелета, мрачно констатировала я.

Тот кивнул.

– Ладно. Я поняла, что сидеть так мы можем долго. Поэтому давай будем считать, что я твои качества советника и просветителя оценила, и просто скажи, к кому мне идти.

– К ученому коту Баюну, – тотчас бодро отрапортовал Костопрах. – Он все знает и с Ягой в хороших отношениях всегда был. Точно подскажет, что делать надобно.

– Кот Баюн? Это который в Лукоморье живет? – повспоминала я. – Где дуб зеленый и золотая цепь?

– Да-да, дуб на луге у моря, – подтвердил скелет. – На острове Буяне. Правда, сейчас он не совсем у моря, а...

– Ладно, не суть! – подвела я итог совещанию. – Надо – значит надо. Айда к коту.

Скелет с умилением посмотрел на меня.

– Ах, как же царю с дочкой-то повезло! Не с одной, так с другой уж точно!

– Не подлизывайся, – строго сказала я. – Когда выезжаем? И на чем, кстати? Лично я бы предпочла ковер-самолет. И подушки помягче, да бокал шампанского. В общем, бизнес-класс. И поесть бы перед отъездом не мешало.

– Ковра, увы, нет. Шапма... шампу... Этого тоже нет, – с легкой растерянностью ответил Костопах. – А накормить – накормим, разумеется. Как же отправляться в дорогу дальнюю, путь неблизкий, не откушав?

– Только учти, лягушек есть не буду! – забирая посох, на всякий случай предупредила я.

– Как можно, царевна! – помотал черепушкой Костопах и посторонился, пропуская меня вперед, к выходу из кабинета.

Глава 3

К счастью, в трапезной, куда отвел меня Костопах, стол был заставлен самой обычной, человеческой пищей. Хотя обычной она была, естественно, учитывая местный колорит, и большинство блюд вживую я видела впервые.

А еще здесь висел портрет моего папочки в полный рост. И я наконец-то смогла увидеть его, так сказать, воочию. Зрелище было внушительное.

Сложившийся ранее в голове образ этакого тощего колдуна при первом же взгляде на картину разлетелся в один миг. Кощей оказался могучим бритоголовым мужчиной с челюстью, как у Николая Валуева. С картины он смотрел исподлобья, так, словно размышлял, посадить тебя на кол или всего лишь отрубить голову. Одет Кощей был в вороненые латы с торчащими на плечах шипами. В левой руке он держал шлем, искусно выкованный в виде

черепа, а в правой сжимал тот самый меч, который сейчас украшал собой трон.

В качестве фона неизвестный художник изобразил горящие деревни и выжженные поля.

Оглядев картину, я даже ощутила некоторую робость. Надеюсь, моя наследственность не будет настаивать на таком вот геноциде сказочного окружения.

За столом я сидела в одиночестве. Костопрах стоял чуть поодаль и щелкал костяшками пальцев, после чего на столе появлялось новое кушанье. Да, передо мной оказалась самая настоящая скатерть-самобранка. Точнее, ее часть.

– Тут ведь оно как вышло, – в ответ на мою догадку пояснил скелет. – Самобранка – уж больно нужная вещь в хозяйстве, вот ее и потрепало временем. На мелкие кусочки.

– Это как? – не поняла я. – Разрезали, что ли?

– Ну, где-то разрезали, где-то порвали, – ответил Костопрах. – После чего нашили волшебные лоскуты к обычным скатеркам. Те теперь тоже могут яства готовить. Но, в отличие от самобранки, которая в любое время дня и ночи всегда накормить могла, эти скатерти раз в день, а то и раз в месяц чего-то накрыть могут. От размера лоскута зависит.

– А наша какая?

– Наша-то? Пару раз в день стол накроет, не волнуйся, царевна. Кощей смог ее к источнику подключить. А вот за пределами его действия, может, раз в неделю и сподобится.

Я понятливо кивнула и придвинула к себе горячий горшок, пахнувший просто умопомрачительно.

На первое были щи со щавелем, которые Костопрах почему-то назвал хлёбовом. Затем появилась пшенная каша с кусочками ягод и осетр, запеченный целиком. Закусывать их предлагалось пирогами с вязигой, кулебякой и солеными

грибочками. А на десерт подали блины с вареньем и огромную кружку пенного напитка со вкусом меда и трав, который скелет назвал сбитнем.

Все это я съесть, естественно, не смогла, но попробовала каждое блюдо. Интересно же, как в сказках питаются. И, могу сказать, ничего так, плотненько. Это вам не суши на один зуб.

Сыто вздохнув, я с сомнением посмотрела на пряжку ремня, раздумывая, ослабить его или нет. Решила, что не буду, само все утрясется. Поднялась из-за стола. Интересно, скатерти спасибо надо говорить? На всякий случай сказала, после чего удостоилась странного взгляда Костопраха.

Скелет, правда, промолчал. Лишь снова щелкнул пальцами, и трапезный стол стал чистым.

– Ну что, теперь, наверное, собираться надо, – сказала я. – Время идет, а кот сам ко мне не явится.

– Как изволишь, царевна, – Костопрах поклонился. – В конюшню бы тебе заглянуть, на коня поглядеть, а слуги пока поклажу соберут.

Я вмиг заволновалась.

– Коня? А я что, верхом поеду? Я же не умею!

– А как иначе-то? – Костопрах озадаченно покачал головой. – Ножками-то далече топтать придется. Тем более конь не простой, а волшебный. Скачет Вещий конь Кощея выше лесу стоячего, ниже облака ходячего, горы, реки и озера меж ног пропускает, поля-луга хвостом устиляет...

– Ну, точно навернусь! – перебила я его. – А по-другому никак нельзя? Без того, чтобы свою бессмертную жизнь доверить какой-то скотине неразумной?

– Нет, – твердо ответил скелет. – Конь Кощеев и в беде поможет, и пройдет там, где пеший сгинет. Тем более эскорт-то с тобой только до реки Смородины отправится. Дальше нам нельзя. Как только выходим за пределы нашего царства, так сразу того... Гнить начинаем и на куски разваливаться. Токмо

Кощеева магия удержать нас может. А ты ей не обучена. Потому только на коня Вещего и его защиту вся надежда будет.

Я тоскливо посмотрела на стол. Может, еще чего-нибудь пожевать? Отсрочить знакомство с транспортным средством и неполноценным сопровождением? Но потом решительно мотнула головой, не желая показывать слабость:

– Ладно, веди!

Скелет послушно двинулся к выходу из трапезной. Подхватив посох, я отправилась за ним. В конце концов, меня не только встреча с конем ждала, но и возможность посмотреть, каков Кощеев дворец снаружи. Я-то в окна только внутренний двор разглядеть смогла – большой и квадратный. Дворец окружал его, возвышаясь на пять этажей, создавая видимость этакого колодца. По углам тянулись в небо четыре приземистые башни, а пятая стояла посреди двора и была настолько высока, что шпиль ее скрывался в серой утренней дымке. Именно она, похоже, и звалась тем самым Багровым Оком. По крайней мере, багровое сияние, в которое было окрашено небо вокруг нее, об этом недвусмысленно намекало.

В общем, хотелось увидеть больше!

И я увидела, причем увиденное превзошло самые смелые мои ожидания. Миновав огромный холл, мы вышли на парадное крыльцо дворца, и впереди раскинулась здоровая, мощенная гладко отесанными булыжниками дворцовая площадь. Впереди, метрах в двухстах от нас, виднелась мощная стена, на которой я смогла разглядеть странных тощих умертвий в балахонах и с посохами.

Но не они поразили меня больше всего. Отойдя от крыльца, я задрала голову, чтобы посмотреть на дворец, и узрела... ступенчатую пирамиду! Да, дворец был выложен из черного камня таким здоровущим ступенчатым пятиэтажным квадратом типа мавзолея или ацтекского храма.

– Офиге-еть, – выдохнула я восхищенно. – Ну ничего себе у вас архитектор проект замутил!

– Так сам Кощей вид замка и утверждал, – откликнулся Костопах.

– Пирамида – наилучшая фигура для аккумуляции магической энергии, – важно добавил посох. – Ежели по центру ее встать, колдовство дюже мощное выходит.

– А по центру у нас как раз Багровое Око находится, – припомнила я.

– Именно, – подтвердил Костопах. – Батюшка ваш в этих вот колдовских делах не зря сильнейшим мастером прослыл. Нет ему равных, и победить его никто не может... точнее, не мог до этого момента, – запнувшись, уже не так уверенно добавил он.

– Ничего, разберемся, – я попыталась быть оптимистичной. – Сейчас к коту съезжу, пообщаемся и решим, как побег из этой вашей Тридевятой Шоушенки организовать.

– Шоу... кого?

– Не бери в черепушку, – отмахнулась я. – Давай показывай коня. Я, кажется, готова его увидеть.

Конюшня оказалась длинным одноэтажным зданием, сложенным все из того же черного камня. Находилась она, как ей и полагалось, около внешней стены и выездных ворот. Правда, главный конюший – здоровый такой амбал-зомби, – услышав от Костопаха, что-де «царевна коня Вещего видеть желает», повел нас не к главному входу в здание, а куда-то за угол.

– Отдельно его держим от обычных, – в ответ на мой вопросительный взгляд пояснил он. – Ибо все ж царский конь, особенный.

За углом и впрямь оказались широкие двери, ведущие в отдельное стойло, судя по всему, класса люкс. Отворив их, конюший с поклоном пропустил меня вперед.

Отгнав некстати вернувшуюся робость, я зашла. В нос ударили запахи сена и почему-то серы. Стойло оказалось довольно просторным, как для одного-то коня. А еще здесь было довольно темно, так что разглядеть эту самую царскую лошадь не получилось.

- И где? - негромко спросила я.

- Да вот же он, царевна. Впереди, - ответил Костопрах из-за спины.

Сам он, кстати, как и конюший, почему-то в стойло заходить не спешил.

Я прищурилась, но все равно ничего не увидела. Недовольно буркнула:

- Вы бы хоть свет включи...

И осеклась, потому что во тьме, примерно в метрах двух над полом, зажглись два алых огонька.

Ойкнув, я отступила на шаг. А потом из темноты выступил он. Конь.

И вот на этом... этом я поеду?!

Я судорожно сглотнула.

Передо мной возвышался огромный вороной коняра, бугрящийся мышцами. Глаза его горели пламенем, из ноздрей поднимался легкий дымок. Конь всхрапнул, и, клянусь, я разглядела, как из левой ноздри сыпануло искрами, а по длинной вьющейся гриве пробежали маленькие алые молнии.

Та-ак. Теперь понятно, почему его отдельно держат! Конь волшебный. Которому, если все-таки решусь подойти, я макушкой даже до спины не достану. Весело, ничего не скажешь!

Конь смотрел на меня, я - на него. Мы оба не двигались. И, по крайней мере, я потому, что от страха буквально оцепенела.

- Не бойся, царевна, - донесся до меня голос Костопраха.

Однако я не обернулась, твердо помня, что нельзя ко всяким там хищникам поворачиваться спиной. А то инстинкт сработает, и пиши пропало. То, что этот конь именно хищник, я решила для себя сразу. Окончательно и бесповоротно. У

травоядных не идет из ноздрей дым, а на нижнюю губу не наползают выпирающие клыки.

– Не бойся, – повторил скелет, сам, однако, по-прежнему не заходя в конюшню. – Ты подойди к нему, дай себя обнюхать. Он кровь Кощееву в тебе зараз учует, да и признает за хозяйку новую.

Ага, признает. Он мне голову откусит, случись у этой животины такое немудреное желание! Интересно, у меня тогда новая вырастет? Или так и буду без нее ходить? Марья Безголовая, курам на смех.

Впрочем, делать что-то было надо, поэтому, пересилив себя, я неуверенно направилась к inferнальной животине.

– Ну, давай попробуем...

– Чай, не на мне сидишь, чтоб понукать!

Это кто сказал? Это конь сказал?!

Вновь замерев, я вытаращилась на него.

– Офигеть! Конь говорящий!

– Вещий, магический, между прочим, – гордо поправил тот.

Изумление и восхищение вмиг вытеснили страх, и от сердца отлегло. Ведь если конь разговаривает, значит, достаточно разумен, чтобы меня не жрать. Да и вообще, проблем с ним быть не должно, напротив, из него и впрямь помощник что надо выйдет. Вот это повезло так повезло!

– Круто! – искренне выдохнула я. – А я – Марья Констан... э-э... Кошеевна. Дочь Кощея, значит. Вы не могли бы, уважаемый, чуть наклониться? А то я на вас, такого... э-э... потрясающе мощного и огромного сесть не смогу.

И меньше всего ожидала услышать в ответ надменное:

– Вот еще. Бабу не повезу!

Все восхищение и страх пропали сразу. Вот ведь наглая скотина!

– Я, между прочим, царевна! – хмурясь, напомнила я. – Как с хозяйкой разговариваешь?

– Пфр-р! – фыркнула эта Вещая магическая сволочь. – Мой хозяин – Кощей, а ты только вчера тут объявилась. Да он о твоём прибытии и понятия не имеет. Не факт, что, когда узнает, не отлучит от наследства, как Василиску.

– Отлучит? – я сердито скрипнула зубами и посильнее сжала в руке посох. Чтобы какое-то животное мне еще хамило?! – Щас я тебя самого отсюда отлучу! Слышь, ты, лошадь, ты б не выпендривался. Исходя из того, что я по сказкам знаю, у Ивана Царевича конь круче тебя оказался, и папку моего ты не уберег. Так что, будешь реабилитироваться, или на фига ты вообще тогда нужен?

– Я...

– На мыло пушу! На говорящее вещее мыло! И продам задорого, скажу, что целебное!

– Настоящая Кощеевна, – тихо восхитился Костопрах за спиной. – Все на благо казны, ни монетки не упустит.

– С ней точно не разоримся, – поддакнул ему конюший.

И уж не знаю, то ли угроза моя подействовала, то ли сомнительный аргумент моей схожести с предком, но конь сдался. С высокомерной мордой и видом «не очень-то и хотелось» и «цени, я тебе чисто из уважения к Кощею одолжение делаю» все же преклонил колено, позволив на себя вскарабкаться.

Черт, что ж так неудобно-то? И...

– Царевна предпочитает ездить без седла и поводьев? – спросил конь.

И вот клянусь, это животное совершенно точно ехидничало, торжествовало и злорадствовало! Причем обоснованно.

Что ж делать-то? Спускаться и позориться, показывая всем, что я о такой элементарной вещи не подумала? Ну уж нет!

– Сначала так проедем, – твердо сказала я, вцепляясь в его гриву. – Недолго, для тренировки. А уж потом запряжем.

– Добро, – ответил конь. – Мне без седла и самому сподручней.

Цокая и выбивая копытами искры из каменного пола, он направился к выходу из стойла. Костопрах и конюший благоразумно отошли в сторону.

Выйдя во двор, конь всхрапнул, задрал морду вверх и понюхал воздух.

– Держись, царевна, – сказал он.

И прыгнул.

Йааа-хуууу! Я почти легла на него, вцепившись в гриву изо всех сил и сжав бока ногами. Тоскливым взглядом проводила пронесшуюся под нами стену. А потом конь помчался широким галопом вокруг Кощеева дворца, каждым скачком покрывая под полсотни метров.

– По-по-поттише, кенгуру проклятый! – взывала я, ибо трясло невероятно. Так, что зубы клацали. Но держалась я крепко, твердо помня, что бессмертная я там или нет, но навернуться на такой скорости приятного мало.

Так мы и мчались. Конь в свое конячье удовольствие разминал копыта, а я надеялась, что от такой вот прогулки мой позвоночник не выскочит через уши. Но держалась, лишь изредка дергая коня за гриву. Чисто напомнить, что он вообще-то не один тут поскакушками занимается, а как-никак царевну везет.

Наконец первый пыл у моего транспортного средства спал, и он сменил бешеный галоп на размашистую рысь. Я смогла выпрямиться, хотя все равно подбрасывало меня на широкой спине немилосердно.

Еще один прыжок. Интересно, зачем вообще нужны крепостные стены, ежели каждая колдовская кляча их так запросто перепрыгивает?

Копыта зацокали по вымощенной булыжником дворцовой площади. Нежить, которая явно не ожидала такого вот нападения с небес и не успела спрятаться, теперь ошалело разбегалась. Мы, гарцуя, процокали прямо через них и наконец вырулили обратно к конюшне. И только перед ней конь встал как вкопанный.

Я кое-как сползла с него, чувствуя, что внутри организма скачка продолжается по-прежнему, а еще очень-очень болит копчик. Благо Костопрах успел подхватить меня, не дав упасть и окончательно опозориться.

– Ох, и бесстрашная ты, царевна! – запричитал он. – Сразу вскачь, да без седла, без поводов! Как не побилась-то, ума не приложу!

Ах ты ж гад костлявый! А предложить, а напомнить мне про седло в твою черепушку такая мысль не забрела?! Откуда я знаю, как надо с конями управляться? Я их только в кино видела, да в парке по праздникам.

Но я промолчала. Авторитет надо зарабатывать. А то, что Костопрах откровенно впечатлился, было видно невооруженным взглядом.

Хотела сделать шаг, но передумала. Коленки еще тряслись и подгибались. Поэтому просто похлопала бок коня и сказала:

– Неплохо так прокатились, да? Как, кстати, тебя зовут-то?

Тот повернул ко мне клыкастую морду, сверкнул алым взглядом и ответил:

– Райварршаррах.

Ох ты ж! Райшах... как? Я ж это имя не только не произнесу, но вообще вот так сразу не запомню!

– Знаешь, пожалуй, буду звать тебя просто Конь, – решила я. – Все быстрее будет.

Конь фыркнул и отправился в конюшню, бросив на ходу:

– Я здесь буду. Как соберетесь, поедем.

Вот какая все-таки наглая скотина!

– Нет, ты слышал? – буркнула я Костопраху. – «Я здесь буду»! Он кто, конь или царь, в конце концов?

– Конь. Но колдовской. Царь коней, – пожав плечами, ответил тот. – Потому и характер трудный, но тут уж не ничего не попишешь. Пойдем, царевна, собираться надо.

– Угу, – кивнула я и, глянув на конюшего, независимо добавила: – Запрягайте пока. Скоро поедем.

Ну а что? Не самой же царевне этим заниматься, верно?

Сборы и впрямь много времени не заняли. Собственно, необходимые в дороге вещи собрали вообще без моего участия. Мне лишь рассказали, что, мол, в сумках дорожных найду одеяло шерстяное, флягу с водой да еще кое-какие припасы. В общем, типичный такой набор туриста, и бонусом скатерть-самобранка. Зачем, правда, непонятно, ибо вдали от источника магии она работала очень редко, но тем не менее.

Со скоростью Кощеева коня, по расчетам Костопраха, мы должны были вернуться буквально через несколько дней, а по дороге еще и в корчме какой-то заночевать, так что ничего особого не требовалось.

Костопрах, правда, хотел меня еще оружием снабдить, но, едва взглянув на арсенал из мечей и сабель, я отказалась. Все равно управляться с ними не умею, скорее себя покалечу.

– Магического посоха вполне хватит, – решила я, закрывая тему, и направилась обратно к конюшне.

Там меня уже ждали, да кто!

Как оказалось, в качестве эскорта мне выделили отряд из десяти мертвых всадников. Воины, восседавшие на лошадиных скелетах, были закованы в глухие черные латы и вооружены чем-то, напоминающим огромные зазубренные косы на толстых древках. Хотя погодите-ка... это что, не дерево, а кости?!

Я вгляделась повнимательнее и поняла, что именно так и есть. Широкие лезвия боевых кос крепились к длинным костям какого-то неизвестного животного. Причем едва уловимое мерцание этих костей указывало на то, что оружие непростое, а магическое.

– Рыцари Смерти, – с уважением в голосе сообщил Костопрах. – Элита Кощеева войска.

– Выглядят внушительно, – искренне оценила я. – Да только не маловато этой элиты?

– Большой отряд в наших землях и не нужен, – пояснил скелет. – А за Смородину-реку вам все равно в одиночестве идти.

– А-а, ну так-то да, – я кивнула, но затем поморщилась. – Хотя, конечно, царевну без охраны в поход отправлять – офигенное решение.

Буркнула просто так, от нервов, ибо понимала, что без магии Кощея все эти элитные охранники очень скоро распадутся. Да и если б не распались – угнаться за моим конем они не смогут, а потому пришлось бы передвигаться намного медленнее.

– И внимания привлекать к себе меньше будете, без войска-то, – озвучив те же аргументы, добавил Костопрах. Потом голос понизил и добавил обеспокоенно: – И вот еще что, царевна, ты со словами-то поосторожней.

– В смысле? – не поняла я.

– Ну, обычные люди фигой нечисть слабенькую отгоняют, а ты кричишь на каждом шагу... Нет, нам, конечно, оно не вредит, но все ж неприятно царапает.

Да и подданным обидно.

Ого! Об этом я как-то раньше и не задумывалась. А ведь за языком своим и впрямь надо бы следить. И не только касаясь «офигевания», но и всего остального. Мало ли?

– Учту на будущее, – пообещала я и направилась к коню.

Шла с небольшой опаской: позориться еще и перед элитными войсками не хотелось. Но, к счастью, на сей раз обошлось без пререканий. Конь преклонил ноги, давая мне возможность сесть верхом и, что особенно приятно, на этот раз в удобное седло. Высокая задняя лука поддерживала спину, а на переднюю были намотаны поводья. Ноги расположились в литых стременах, украшенных все теми же черепами. Еще бы посох куда-нибудь пристроить!

Но для Яра имелось лишь небольшое кожаное кольцо на одной из чересседельных сумок с поклажей, в котором тот ехать категорически отказался. Мол, укачивает его там, и вообще. Мало ли кто нападет, а он там болтается не у дел. Короче, пришлось посох поперек крупа коня положить и рукой удерживать.

Прощаясь, я махнула рукой Костопраху и собравшейся на дворе местной нежити и дернула поводья. Конь послушно зацокал к воротам. Отряд Кошечевых рыцарей, глухо позвякивая сочленениями доспехов, двинулся следом.

Едва мы выехали за пределы дворца, Конь сразу же перешел на рысь, и я с радостью обнаружила, что в седле совершенно не трясет.словно на мотоцикле еду. Вот сразу бы так! Люблю магические вещи!

Спустившись с холма, на котором возвышался Кошечев дворец, мы поехали по широкой дороге. Однако, вопреки ожиданиям увидеть хоть какие-то места обитания здешней нежити, оказалось, что дворец кольцом окружает лес. К нему мы и направлялись.

– Царь наш нелюдим, – в ответ на мой удивленный вопрос пояснил Яр. – А еще суров и скор на расправу. Так что нежить от дворца на удалении живет, дабы не показываться ему на глаза лишней раз. Ну а кроме того, лес этот непростой, зачарованный. Он дополнительную защиту от войск супостатов обеспечивает.

И когда мы в лес въехали, я в этом полностью убедилась. Лес и впрямь был странный, жутковатый. Не зеленый, с дубами, березами да осинами, а с какими-то странными деревьями с черными, узловатыми стволами и гибкими щупальцами веток. Почти полное отсутствие листьев на них заменяла паутина, в обилии украшавшая собой окружающий пейзаж.

А еще вокруг был туман, который, к счастью, не выползал на дорогу, оставаясь в пределах колдовского леса. И от излишней влаги воздух пах землей, прелым деревом и плесенью. Бр-р в общем!

- Я бы этот лес просто перескочил, - неожиданно подал голос Конь.

Учуял мое настроение, что ли?

Соблазн покинуть это мрачное место, конечно, был велик, но я его подавила и твердо ответила:

- Не надо. Будешь скакать - эскорт крутой потеряем, и я ничего разглядеть не успею. А мне интересно, как царство мое выглядит.

Конь дернул головой, поводья звякнули.

- Ну смотри сама. Только учти, за пределами Смородины я уже не смогу так скакать. Всех остальных коней, что ни есть на свете, обгоню, словно ветер, а вот леса перепрыгивать - увы. Нет в тебе магии Кощея, чтобы силой такой меня взамен Источника наделить.

- Да и ладно, - ничуть не расстроилась я. - По расчетам Костопраха, мы и так быстро доедем. Два дня туда, два обратно, с твоей-то скоростью. Ты лучше вот чего объясни: почему ты можешь так далеко от источника находиться в отличие от остальной нежити?

- А он у нас неполноценный, - вмешался в разговор посох. - Он лишь наполовину нежить.

- Сам ты неполноценный, - огрызнулся Конь. - Палка с черепушкой - нашлось чудо света, тоже мне.

Но Яр не обратил на его слова внимания, продолжив:

– Конь Кощеев только наполовину нежить. Нашел царь где-то жеребца богатырского, что уже в жеребьячестве зрелых коней ростом и силой обходил, ну и выкупил его. А может, отнял или выкрал, про то мне неизвестно. Выкормил, значит, травами колдовскими да прахом склепным. На мертвой воде выпоил и силу магическую вложил. Потому, в отличие от остальной нежити, конь Кощеев и на мертвых землях силу не теряет, и в других собой остается.

– Только менее магически прокачанным?

– Именно так, царевна, – подтвердил Яр. – Какое верное слово ты подобрала.

– Я таких слов тебе тысячу наподбираю, – хмыкнула я. – Если будет интересно.

Несмотря на то что я храбрилась и убеждала себя, что мне, хозяйке, тут бояться нечего, когда лес кончился, все же вздохнула с облегчением. А впереди, на многие километры вокруг, расстилались поля. Самые обычные, если не считать одной детали. Несмотря на то что хмарь на небе рассеялась и солнце сияло в полную силу, здесь, внизу, по-прежнему царили вечерние сумерки, словно свет не доходил до земли, теряя свою силу.

Вскоре мы миновали деревеньку с полуразрушенными домами, перемежающимися с высокими каменными склепами, зачастую даже мраморными и вычурными. Затем проехали через большое кладбище с вывороченными могилами – видимо, для нежити рангом пониже. Взгляд выхватил большую гнилую доску, косо прибитую на дереве. На ней кто-то старательно вывел неровными буквами надпись: «Распродажа! Только до конца месяца! Уникальное предложение! Склепы с увеличенной площадью! Два по цене одного!»

Но вообще, дорога была почти пустой. Пара скелетов, идущих куда-то по своим делам, и упырьье семейство, перемещавшееся в одной большой телеге, запряженной скелетом лошади, – вот и все встретившееся мне население.

Яр объяснил это тем, что про наш выезд уже разошлась молва, так что попадаться на дороге Кошечевой дочери никто сильным желанием не горел. А с рыцарями Смерти и вовсе шутки плохи. Решит так из них кто-нибудь, что к царевне проявлено неуважение, поднимет косу и напластает тоненькими блинчиками. Замучаешься потом собираться в одно.

А вот придорожный трактир с завлекательным названием «Тоска смертная» меня особенно заинтересовал.

– А что, разве нежить тоже есть должна? – удивилась я.

– Вообще-то нет, – ответил посох. – Только упыри, пожалуй, до мяса уж больно охочие становятся. Зато вкус чувствуют все. И тут ведь как получается – питается умертвие, так он бодр и весел, что Костопрах твой. А не жрет ничего – ходит словно камнем прибитый. Никакого интереса к жизни не питает. Кому так охота?

Я хотела было спросить, откуда они тут мясо берут, но не решилась. Не уверена, что хочу это знать. Так вот расскажут в красках, потом ночами спать нормально не буду. Вон в носу уже свербеть начало, словно горелым запахло.

Или действительно запахло?

Нахмурившись, я принялась и поняла, что мне не почудилось. В воздухе появился все нарастающий запах гари.

– Река Смородина близко, – в то же время сообщил Яр. – Граница Кошечева царства.

– Чего-то не слишком большое оно получается, царство это, – я скептически хмыкнула. – Вон едем всего часа четыре, а уже граница. Расширяться надо, вот что я скажу.

– Да куда ж расширяться, царевна? – удивился Яр. – Ведь мы только там, куда сила Источника дотягивается, жить можем. Так что тут царство наше. А для всего остального у нас данники есть.

- Ладно, тоже мне, Люксембург нашелся, - проворчала я. - Скоро река-то?

- Совсем скоро, - ответил Конь, хватая пастью на ходу какую-то вспорхнувшую с земли птицу и теперь смачно ее жуя. - Буффально фять минуточек и...

- Сначала прожуй, потом говори, - посоветовала я строго. - А то подавишься.

Конь еще активней захрустел косточками, потом смачно чихнул перьями несчастной птицы и наконец сказал:

- Приехали. Вот она, Смородина.

Действительно, перед нами в паре сотен шагов текла река. На первый взгляд. Когда мы подъехали ближе, я узрела черную, вонючую, бурлящую жижу, на поверхности которой то и дело вспыхивали огненные сполохи. И ошалело выдохнула:

- Это что?!

- Река Смородина, - подтвердил посох.

- Река-а?! Офиге... э-э... - вспомнив предупреждение Костопраха, вовремя сама себя оборвала и уточнила: - Конь, ты ведь ее перепрыгнешь?

И вот тут он меня сильно удивил, сообщив:

- Не-а. Не смогу.

- Как это? Почему?

- Потому, что река эта непростая, а колдовская. Ни переплыть ее, ни перелететь нельзя без сильной магии. А магии у тебя нет. Вот был бы Кощей...

- Ясно. Поняла, - оборвала я мрачно. - И как через нее перебираться?

- Только через Калинов мост, - Конь кивком головы указал направо. - Вон он.

Посмотрев туда, я узрела редкие металлические полосы, черные от копоти сверху и красные от жара реки снизу, без перил и сглотнула. Перебираться через нефтяно-канализационный поток по узенькой раскаленной фигне – к такому жизнь меня не готовила!

– Ничего себе мост... а ты через него точно перейдешь?

– Фр-р! Да с закрытыми глазами, – фыркнул тот.

– Вот с закрытыми не надо, пожалуйста, – поспешно отказалась я. – Интересно, кто тот шутник, который эту... это Смородиной обозвал.

– Так не чувствуешь разве, какой смород вокруг стоит? – изумился посох.

– Смород? Срад? А-а... дошло, – я кивнула. – И, дай догадаюсь, мост тоже с ягодой калиной ничего общего не имеет?

– То медь черная, по-особому закаленная да зачарованная. Сама Медной горы Хозяйка мост сей создала в стародавние времена, – просветил Яр. – Ничто другое здесь не выстоит. Ни одной живой душе, ни пешему, ни конному, через мост хода нет – жар стоит такой, что испепелит сразу же.

Я снова сглотнула и нервно огляделась. Отряд рыцарей Смерти терпеливо стоял шагах в десяти от нас, ожидая, когда я наберусь смелости и перееду, наконец, мост.

Смелость пока не набиралась. Напротив, желание путешествовать как-то стремительно исчезало. Зато очень захотелось вернуться обратно во дворец. Может, и вправду? Защита тут хорошая, своими глазами убедилась. Скатерть-самобранка есть, плюс сокровищница...

«И куча нежити, – напомнила я себе. – В свой мир я тоже переместиться без помощи не смогу, а всю жизнь провести среди нежити – то еще удовольствие. Нет, придется ехать».

– Ладно, – я глубоко вздохнула. – А почему вы решили, что мост нас не испепелит?

– Я ж конь царский, – напомнил Конь. – Во-первых, я наполовину нежить, а во-вторых, у меня подковы зачарованные. Так что как раз у нас проблем с перемещением точно не будет. Лучше побеспокойся о том, что по ту сторону реки ждет.

– А что нас ждет?

– Границы царства Кощеева. И те, кто его сильно не любит.

Я прищурилась, стараясь разглядеть в пляшущем от жара воздухе другой берег. Взгляд упорно соскальзывал на полосы моста, глаза слезились.

– А там что? На той стороне? Смотри, дом какой-то... заросший, правда...

– Избушка Бабы-яги, – ответил Яр. – Привратницей у моста Ягишна была, но ее почитай, уже двадцать лет нет, вот и заросла изба. Никого другого-то она к себе не подпускает. Да и никто сюда не ходит по доброй воле. Мало того что можно сгореть в Смородине, но и быть разодранным ногами куриными да избой придавленным желающих тоже маловато. Хотя иногда находятся герои. Про золото Кощеево наслушаются и стараются удумать плохое.

– И как, получилось у кого-нибудь? – разговором я откровенно тянула время.

– У одного, – подтвердил Конь. – Не нашего роду-племени он был и имя имел странное. Ошу... Ушон... Нет! Оушен! Точно, Оушен. Не один пришел, а с друзьями верными, числом тринадцать. Их курган мы проезжали недавно, кстати.

– И много золота они сперли?

– А кто сказал, что они что-то сперли? – Конь фыркнул. – Бабу-ягу сон-травой обмануть смогли, да через Смородину перейти в башмаках железных, зачарованных. Ну а на нашем берегу их самолично Кощей встретил. Его тогда с утра Марья Моревна хотела заставить мебель во дворце переставить по-новому, так что царь наш сильно не в духе был. Мечом-кладенцом враз этого Оушена и его друзей порубал. Я только одному голову откусить и успел.

Я нервно хмыкнула. Вот даже представлять эту битву не хочу.

Ладно, дольше ждать смысла нет. Река-то все равно не погаснет.

Решившись, я повернулась к эскорту и, вскинув руку, приказала:

– Возвращайтесь во дворец, рыцари. Благодарю за службу!

Все так же молча, рыцари одновременно склонили головы, а потом развернули коней и не спеша отправились прочь.

Глубоко вздохнув, я сосчитала про себя до пяти, а потом скомандовала:

– Ну, Конь, поехали! – и зажмурила глаза.

Спина подо мной вздрогнула, жар пыхнул прямо в лицо, и раздалось звяканье металла о металл. Мы пересекали Калинов мост.

Глава 4

На другом берегу, неподалеку от избушки, которая при нашем приближении приподнялась на огромных куриных ногах с кривыми когтями и предупреждающе захлопала ставнями, я спешила и начала придирчиво осматривать плащ в поисках подпалин. К счастью, обошлось. Жар был хоть и сильный, но терпимый. И конь хвастался не зря – по Калинову мосту он действительно прошел, как по ровной дороге.

– Может, попробуем к избушке подойти, а? – спросила я, сама не понимая, зачем мне это надо. – Вдруг меня признает. Чай, Баба-яга меня с детства растила.

– Я бы не советовал, – ответил посох. – А коль не признает? Придется либо палить ее – а на землях без силы Источника я предпочитаю магию экономить, либо спастись бегством. А она при желании может такую скорость развить, что и коню нашему потрудиться придется.

– С полскачка обгоню! – тут же задиристо отреагировал конь в ответ на слова посоха. – Пойдем проверим?

Но я тут же отрицательно мотнула головой и подняла руки.

– И так верю! В следующий раз посмотрим. Сейчас нам куда?

– Прямо поедем, пока земли Кошечевых данников идут, потом Залесье кругом обойдем. Ни к чему нам с тамошними заставами видеться. Минуем Угрюмые Кручи, а там и болота рядом. Посередь болот озеро раскинулось, там и стоит остров тот, Лукоморьем называемый.

– Болота? Погоди, я думала, Лукоморье около моря где-то, – отметила я, залезая на коня с пенька.

– А оно раньше и было островом на море, – согласился Яр. – Пока кот не надоел Морскому Царю, который остров сей к Водяному и переместил.

– То есть как переместил? – удивилась я. – Целый остров?

– А чего особенного-то? – посох пренебрежительно скрипнул. – Слово сказал, силу Живой воды призвал – и вжух! Теперь Баюн своими весенними песнями ему мальков не распугивает.

– А Водяной?

– А что Водяной? Супротив Царя Морского он не пойдет. Так что смирился. Говорят, даже сдружился с котом. Вместе в шахматы играют. Да и русалка морская, что на дереве кота в ветвях сидела случайно, тоже у Водяного оказалась. Уж по красоте-то она всяко поинтересней кикимор болотных будет. Так что Водяной внакладе не остался.

– Понятно, – протянула я. – Ладно, в путь! Дорога сама не кончится.

По эту сторону от реки Смородины обстановка уже жути не нагоняла. Лес был самым обычным, птички пели непрерывно, солнышко приятно пригревало.

Кощеев Конь мчал по дороге со скоростью хорошей спортивной машины, и от сильного ветра в лицо спасал только легкий магический щит посоха. А вскоре на пути стали попадаться крестьянские телеги. Толком разглядеть я их не успевала, но было их довольно много.

– Кощеевы данники, – пояснил Яр. – Они смирные. Платят батюшке твоему за защиту и спокойствие и живут себе не тужат. И про богатырей, чуть те объявятся, тут же сообщают куда следует. А что мертвых своих должны к нам отправлять – так то цена малая за мирную жизнь. Да многие и не против посмертного существования, сами к Смородине идут.

Вокруг то и дело мелькали деревеньки, дубравы и березняки. Мы миновали несколько небольших речушек. Конь их просто перепрыгивал, не сбавляя скорости и тем самым окончательно убедив меня, что куда лучше любого внедорожника.

Однако солнце постепенно клонилось к закату, и, несмотря на волшебное седло, моя спина и то, что пониже, начали серьезно намекать, что пора и на отдых.

– И где там корчма, Костопрахом обещанная, для ночевки? – спросила я.

– Через четверть часа в «Трех кабанятах» у старого Неклюда окажемся, – отозвался Конь. – Он в здешних местах самый хороший овес держит, без плевел.

Корчма и впрямь показалась скоро. Располагалась она на перекрестке четырех дорог и, несомненно, пользовалась успехом у проезжающих, судя по количеству коней, привязанных к коновязи, и груженных телег неподалеку.

Мы заехали во двор, когда над горизонтом от солнца остался лишь самый краешек. Стрекотали кузнечики, а воздух был пропитан ароматами дыма, смолистой хвои и жареного мяса.

Откуда-то из-за угла вылетел босоногий парнишка и, низко кланяясь, помог мне спуститься.

– Ай и рад будет старый Неклюд Василису Кощеевну вновь увидеть, – заголосил он, явно давая понять хозяину корчмы, что гости к нему пожаловали необычные. – Ох и привалило радости на старости лет хозяину. Сама Василиса Кощеевна приехала!!! – заорал парень уж совсем неприлично громко.

– Я его сейчас сам привалю, – проворчал посох. – Слышь, отрок, заткнись, а? – он клацнул челюстью и полыхнул зеленым пламенем в глазницах.

Парнишка ойкнул, замолчал и вновь согнулся в поклоне, а дверь корчмы распахнулась. Оттуда, вытирая огромные волосатые руки о длинный фартук, к нам спешил, по-видимому, сам хозяин: огромный широкоплечий дед, неприлично бодрый для своего возраста.

– Проща! – рявкнул он с ходу. – Коня Василисы Кощеевны отведи да поставь отдельно от иных. И овса самого лучшего, и водицы колодезной ему налей. Расседлай скоренько, да сумы с поклажею в покои гостевые занеси.

Конь, явно довольный таким вниманием, лишь всхрапнул, позволяя парню взять поводья и отвести себя прочь. А старый Неклюд уже стоял возле меня, кланяясь так, что спина хрустела.

– Ох и порадовала старика, Василисушка, – проговорил он. – Ох и принесла радости. А батюшка твой тоже приехать изволит? Уж как я рад, что помирились вы. Правильно люди говорят – семья сильна, когда над ней крыша одна...

– Я тоже рада вас видеть, – пробормотала я, перебивая плавную речь Неклюда и раздумывая, сказать ему, что он ошибся, или пусть остается как есть. Решила молчать, тем более что у хозяина, по-видимому, никаких сомнений не возникло.

– Батюшка пока не приедет. Дела, сам понимаешь. А мне переночевать требуется. Да поужинать.

– Это уж всенепременно! – тотчас заверил старик. – Откушать изволите в отдельной светлице аль в общем зале поснедаете? На людей посмотрите, себя покажете...

– Давай в общем – решила я. Надо же, в конце концов, как-то начинать изучать местные порядки. – Но себя показывать не желаю.

Посох в руке согласно дернулся. Значит, я правильно решила.

– Стол отдельный, как всегда? – спросил Неклюд, сопровождая меня к крыльцу и предупредительно распахивая скрипнувшую дверь.

– Как всегда, – ответила я и вошла в полутемное огромное помещение корчмы. Лишь накинула на лицо капюшон плаща, благо корона во дворце осталась.

Одновременно с тем Яр притушил свечение в глазницах, а потом череп на мгновение окутался темным дымком. Когда тот рассеялся, вместо черепа на верхушке посоха было лишь простое деревянное утолщение, словно высушенный комель.

Посредине зала стоял огромный стол, за которым на лавках сидели люди в простой одежде. На столе стояли блюда с жареным мясом, деревянные тарелки с крупно нарезанным сыром и хлебом. Огромные кружки пенились каким-то хмельным напитком, похожим на пиво. Негромкий гул разговоров, стоящий в зале, на мгновение стих, когда мы вошли, но почти сразу же возобновился вновь, а люди вернулись к еде.

Вдоль стен и у окон тоже стояли столы. Однако за ними сидели посетители, одетые побогаче. Пара воинов в кольчугах и при мечах тихо, склонив головы, о чем-то беседовали. Трое, судя по расшитым кафтанам, купцов играли в карты, не забывая баловать себя соленой рыбкой и пивом.

А в одном из углов сидел старик с гуслями, глаза которого были закрыты черной повязкой. Старик был слеп, но его пальцы трогали струны гуслей, рождая негромкую музыку. Стол перед ним был уставлен тарелками с едой. Рядом со стариком сидел мальчишка не более десяти лет от роду и увлеченно жевал огромную краюху хлеба. Поводырь, видимо.

Меня же Неклюд проводил в противоположный от старика угол, к небольшому, скрытому за занавеской алькову. Там стояли небольшой стол и пара лавок по бокам. Из стены, в специальном держателе, торчал подсвечник на пять свечей, который старик тут же и запалил от лучины.

Я присела на лавку и поставила посох в угол.

– Чем потчевать будешь? – спросила я, постаравшись, чтобы в голосе прозвучала усталость, и Неклюд понял, что беспокоить меня сейчас не надо.

– А вот позволь предложить тебе жаркое из зайца, – откликнулся тот. – Вино твое любимое имеется, медок пахучий да пироги сладкие. Коль еще чего пожелаешь, так мигом принесу.

Ага, пожелаешь тут... откуда я знаю, что они тут едят и как это называется?

– Неси зайца с пирогами, Неклюд, – махнула я рукой. – Только настругай мне еще овощей в миску. Огурчиков там, помидорчиков. Лучка зеленого да укропчика покроши. И сметанки нацеди полстакана.

– Все исполню в лучшем виде, царевна Василиса! – Неклюд щербато улыбнулся и скрылся, закрыв за собой занавеску и оставив меня в одиночестве.

Я облегченно вздохнула и потянулась. После долгой дороги очень хотелось лечь и уснуть, но живот громко сообщил, что поесть перед сном – дело жизненно необходимое. И плевать, что там говорят на эту тему всякие там диетологи из моего мира.

А вскоре стол был уставлен мисками и плошками, да в таком количестве, что хватило бы человек на пять. Впрочем, я уже понимала, что заставить весь стол угощением – это такая национальная традиция и все съесть совершенно не обязательно. Поэтому придвинула к себе горячий, исходящий паром и умопомрачительным запахом горшочек и, вооружившись деревянной ложкой, принялась за дело.

К мясу хорошо пошел салатик и, скажу я вам, хрустящие пупырчатые огурчики, пахучие помидорчики и домашняя сметанка – это не магазинные пластиково-безвкусные продукты!

Неклюд появился, когда я лениво цедила вино, которое, по утверждению хозяина, было любимым у Василисы. Неплохое, кстати, вино. Сладкое, терпкое и совсем не крепкое.

– Покушала, Василисушка? – осведомился старик. – Здесь еще посидишь аль в горницу тебя сопроводить? Перинку свежую постелили, подушки взбили да все проветрили. Уж и сладко выспишься, царевна.

На столь заманчивое предложение я против воли широко зевнула и, подхватив посох из угла, решительно сообщила:

– Веди, хозяин. Ночевать буду, устала я с дороги. Как там конь мой, кстати?

– Накормлен и напоен, царевна, – тут же отозвался Неклюд. – Мы ж обращение знаем. Правда, он того... Не только овес кушать изволил.

– А что еще? – не поняла я.

Неклюд почесал голову и с заминкой ответил:

– Конь твой человеческим голосом приказал себе еще и половину туши барана подать.

Если мысленно от такого известия я и присвистнула, то внешне ничем удивления не проявила. Уточнила только:

– Подали?

– А как же! Сожрал барана и косточек не оставил! – заверил старик. – Вот только Прошка теперь заикается. Он подсмотреть решил за конской трапезой. Да и говорящий конь для него в новинку, вот и не удержался парень.

– Это он зря, – сказала я, мысленно порадовавшись, что сама этого не видела. – Впредь наука будет – не лезь, куда не просят.

– Истинно так, истинно так, – закивал Неклюд, провожая меня на второй этаж по скрипучей лестнице.

Поднимаясь за ним, я спиной внезапно ощутила чей-то взгляд. Резко обернулась и успела заметить, как один из сидевших за столом воинов быстро отвернулся и

приник к чарке с пивом.

Любопытный, значит? Интере-есно.

- Неклюд...

- Чего, Василисушка? – обернулся хозяин.

- А кто это там у тебя сидит? У окна. Богатыри, что ли?

- Да что ты такое говоришь-то, царевна! – охнул тот. – Ну какие богатыри? Так, ратичи вольные. Ходят, службу ищут. Будь то богатыри, твой батюшка мигом бы прознал и самолично явился «поприветствовать». А энто так, шелупонь при мечах. Хочешь, выставлю их отсель?

- Не надо, – махнула я рукой. – Пусть сидят.

Значит, показалось. Ладно, в любом случае мне с посохом ничего не страшно. Да и сам хозяин, случись чего, против меня пойти не посмеет.

Неклюд проводил меня в небольшую комнату с окном, закрытым слюдяными пластинами. Мебели здесь было немного: кровать да сундук, который служил одновременно и скамьей, и шкафом. Вещи мои, по словам старика, Прошка положил именно туда.

А вот никаких «удобств» в комнате не наблюдалось, и это было совсем нехорошо. Неклюда я, конечно, об уборной спрашивать не стала, поскольку Василиса здесь не единожды останавливалась. Зато, когда старик зажег свечи и откланялся, сразу озадачила своей проблемой Яра.

- Вот несовершенные вы, человеки, – прокомментировал мою просьбу посох. – То ли дело, мы, нежить. Никаких естественных потребностей. Красота!

- Как это, никаких потребностей?! – возмутилась я. – А кровь кто пьет? Или вовсе людей жрет? Иногда с одеждой вместе...

– Это неестественные потребности, – парировал Яр. – Не путай. Ладно, пойдем, провожу. У Неклюда в этом плане все продумано. Будь ты простой путницей, ходить бы тебе в общую уборную во дворе. А Василисам, разгуливающим инкогнито, отдельное место положено.

Уборной оказалась отдельная комната на этаже. Там же стоял умывальник, висела натертая до блеска бронзовая пластина, заменяющая, видимо, зеркало, и стоял большой такой горшок, закрытый деревянной крышкой с... хм... вырезом.

Посох я оставила снаружи, поэтому ненужных вопросов вроде «а кто это потом выносить будет?» задать было некому.

Так что, стараясь об этом не задумываться, я быстро привела себя в порядок и поспешила вернуться в комнату.

Раздевшись, рухнула на перину, словно так утонув в ней.

– Посох, свет выключи, – пробормотала из последних сил и уснула.

Во сне я сидела у себя дома, на кухне. Бабушка поставила передо мной чай и села напротив. Я сделала глоток. Как это бывает во сне, вкуса не почувствовала. Спросила:

– Бабушка, а ты правда Баба-яга?

Бабуля засмеялась. Сначала тихонько, потом громче, еще громче... Улыбка становилась шире, демонстрируя ослепительно белые, совершенно не старушечьи зубы.

– А ну, Марья, вставай из-за стола! – сквозь смех произнесла бабушка незнакомым скрипучим голосом. – Неча рассиживаться! Ужо покажу тебе, какая я Баба-яга! Вставай! Вставай...

Я вскрикнула и проснулась. А потом вскрикнула еще раз, с перепугу, узрев прямо над собой парящий посох с черепом, полыхавшим зеленым пламенем мне в лицо.

– Вставай, Марья! – твердил тот. – Вставай! Пришла беда, откуда не ждали!

Яр! – сообразив наконец, кто это, я схватила посох и села в кровати. – Погоди, не голоси! Вот напугал, а, будильник inferнальный! Какая беда? Откуда?

Я быстро оглядела комнату, но все было спокойно.

– Пока ты спала, я тут решил разговоры людские послушать, – ответил посох. – И услышал кое-что интересное, нас напрямую касающееся. А ну, направь меня вон в тот угол!

С трудом соображая со сна, я послушно развернула череп к указанному месту. Сколько ж мне удалось поспать? Часа два? Три? Вряд ли больше.

Глазницы Яра вспыхнули зеленым, и в углу за клубилось облако странного искрящегося тумана, который, впрочем, тут же исчез, являя моему взору знакомый нижний зал корчмы в уменьшенном варианте. Такое ощущение, что я смотрю фильм в 3D.

– Ух ты! – я восхищенно покачала головой и снова зевнула. – Ночной сеанс? Ты еще и этот, как его, киномеханик, что ли?

– Не зубоскаль! – резко осадил меня посох. – Сама посмотри, авось и сообразишь, что неспроста я тебя разбудил. Жаль, конечно, не с самого начала слушал, но то моя вина. Там купцы в карты играли. Ну, я и присоединился.

– То есть как присоединился? – изумилась я. – Из комнаты вылетел, что ли?

– Нет, конечно. Просто подсказывал неслышимо Глебу Никодимычу. Это тот, что с перстнем на мизинце. Мы с ним на пару изрядно на серебро порастрясли попутчиков евонных. Особливо когда я в карты к ним заглядывать начал...

– Слышь, шулер! – сердито оборвала я его. – За такое в приличном обществе канделябром бьют. Ты меня ради этого разбудил? Похвастаться? Сказал – беда пришла. Ну и где? Или ты продулся и теперь у меня в долг взять хочешь? Так имей в виду – не дам! – твердо закончила я.

Посох помолчал. Видно, идея с долгом ему в череп не приходила. А потом сказал:

– Да не в купцах дело. Я хоть и игрой увлечен был, но вовремя насторожился. Сама смотри, что выведать удалось.

Изображение нижнего зала качнулось и приблизилось. Два воина, о которых я не так давно спрашивала Неклюда, сидели за столом и мрачно глядели друг на друга.

– Та-ак, чую, не зря интуиция сработала, – пробормотала я.

А картинка в углу качнулась, и появился звук.

– ...Ну что, Богша, подтвердилось? – сказал один, с черной бородкой и неровно заросшим шрамом на щеке. – Лица-то у девки не видно. А кабы не наряд ее особый, так и внимания бы не обратил.

– Это я обратил, – поправил его второй, с вислыми усами на худом лице. – Ты токмо в окно пялился, а я сразу под плащом ее черепа Кощеевы на плечах разглядел. Я все сделал, а награду, поди, на двоих делить станем?

Первый воин нетерпеливо махнул рукой:

– погоди ты делить неполученное! Как бы не оплошать. Василиса дюже не любит, когда ее наказания должным образом не исполняются. Ну так что узнал-то? Сказывай, не томи душу!

– Она это, Завид! – горячо зашептал Богша. – Я еще неладное почувствовал, когда она мой взгляд учуяла да как зыркнула из-под капюшона. Сразу приметил, точно тебе говорю.

– До конюшни сходил? – спросил бородатый. – Посмотрел? С Прошкой поговорил? А то сам понимаешь, без доказательств наше слово мало стоит.

– Да сходил, сходил, – Богша кивнул. – Там конь стоит. Вот уж конь так конь. Колдовской, точно тебе говорю. Глаза огнем горят, по гриве молнии скачут. Он

там как раз барана дожевывал... Тут я и Прошку выцепил. Тот сам не свой от зрелища конской трапезы сделался. Выспросил его аккуратненько. Все подтвердил отрок. Сказал, что сама Василиса в корчму заехала по своим делам неведомым. А Неклюд-то рад-радешенек, услужить норовит. И невдомек ему, что царь Кощей пропал...

– А ну цыц! – оборвал его Завид и с подозрением оглядел зал. – Длинный язык с умом не в родстве! Значит, уверен?

– Да она это, она! – вновь забубнил Богша. – Все сходится! Надо отправлять весточку, да и самим мчаться.

Завид задумчиво побарабанил пальцами по столу, а потом, словно приняв решение, твердо сказал:

– Весть отправляем прямо сейчас, но вот в ночь выезжать не будем. Мне еще жизнь дорога. Мало ль кого ночью встретить можно? Василиса на все дороги дозоры разослала, а повезло нам. Так что действовать надо осторожно, дабы голову сохранить и награды не лишиться. Нам на раннее утро в дорогу выходить надобно. Тем более Кошеева коня мы всяко не обгоним, коль поскачет он в свою силу. Да и не надо оно, ворон и так быстро донесет все, что требуется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/natalya-zhilcova/mar-ya-bessmertnaya>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)